

Новое
в жизни,
науке,
технике

ЗНАНИЕ

Подписная
научно -
популярная
серия

8 '90

Наука и техника управления

М.З.Ильчиков,
Д.И.Правдин

УПРАВЛЕНИЕ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
ЭКОНОМИКИ
И ПОЛИТИКИ

НОВОЕ В ЖИЗНИ, НАУКЕ, ТЕХНИКЕ

ПОДПИСНАЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СЕРИЯ

**НАУКА И ТЕХНИКА
УПРАВЛЕНИЯ**

8/1990

**М. З. Ильчиков,
Д. И. Правдин.**

**УПРАВЛЕНИЕ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
ЭКОНОМИКИ
И ПОЛИТИКИ**

Издательство «Знание» Москва 1990

ББК 65.050.9(2)

И 45

Авторы: **ИЛЬЧИКОВ** Михаил Захарович, доцент кафедры общественных наук Всесоюзного заочного юридического института;

ПРАВДИН Дмитрий Иванович, доктор экономических наук, профессор.

Редактор: **ОРЛОВ В. П**

Ильчиков М. З., Правдин Д. И.

И 45 Управление: взаимодействие экономики и политики. — М.: Знание, 1990. — 64 с. — (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Наука и техника управления»; № 8)

ISBN 5-07-001428-5

15 к.

В условиях обновления советского общества эффективный механизм взаимодействия экономики и политики имеет определяющее значение для решения хозяйственных, социальных и управленческих проблем. В брошюре рассматриваются принципы взаимодействия экономики, политики и управления, их роль в руководстве народным хозяйством, критерии эффективности, основные пути и условия оздоровления экономики.

Рассчитана на хозяйственных руководителей различных уровней, лекторов, преподавателей и слушателей народных университетов и системы производственно экономического образования.

0605010201

ББК 65.050.9(2)

ISBN 5-07-001428-5

© Ильчиков М. З., Правдин Д. И., 1990 г.

ВВЕДЕНИЕ

Успешное решение многообразных социально-экономических задач обновления и развития советского общества во многом предопределяется механизмом взаимодействия экономики и политики. Политика, как и все надстроечные отношения, зависит в конечном счете от базисных экономических отношений. В свою очередь, надстройка, особенно политика как ее главное звено, оказывает активное обратное воздействие на экономику, управление и все другие сферы общества. Причем это воздействие может быть тройственным: политика может способствовать социальному прогрессу, может служить существенным его тормозом или обуславливать застой при ее пассивности. Эта азбучная истина находит свое подтверждение в настоящее время на каждом шагу, во всех аспектах строительства социализма.

Многие экономисты и социологи, анализируя причины неудачи хозяйственной реформы 1965 г., приходят к выводу, что она не оправдала ожидаемых надежд, так как проводилась не комплексно и не была, в частности, подкреплена и дополнена необходимыми изменениями в политической системе. Однако исторический опыт свидетельствует, что параллельные или последовательные изменения хозяйственного управления и политического механизма часто также оказываются малорезультативными. Практика настоятельно требует наряду с совершенствованием того и другого существенно обновить также механизм взаимодействия между экономикой и политикой, усилить прямую и обратную взаимосвязь между ними, ибо один из серьезных недостатков управления состоит в том, что долгое время экономика и политика сосуществовали без необходимого между ними эффективного взаимодействия. Изменения в политической системе, преследующие только собственные цели укрепления авторитета политических лидеров или органов власти и слабо связанные с решением экономических задач, оказывают

ся, как правило, малоэффективными. Именно в связи с этим вопрос об обновлении всего механизма взаимодействия между экономикой и политикой приобретает первостепенное значение для теории и практики совершенствования всех социальных отношений, особенно системы управления.

Наука, начиная с Платона и Аристотеля, определяет политику как совокупность взаимоотношений между людьми по поводу государственного устройства, определения задач, направлений, форм и методов деятельности государства. Примерно такие определения сущности политики давали основоположники научного коммунизма. В. И. Ленин, характеризуя сложившиеся к 1916 г. в социал-демократическом движении два направления в политике (революционное и оппортунистическое), писал в наброске плана статьи «К вопросу о роли государства»: «...политика есть участие в делах государства, направление государства, определение форм, задач, содержание деятельности государства...»¹.

Определяя экономику как совокупность отношений между людьми по поводу организации общественного труда, получения от трудовой деятельности конкретных результатов, а также по поводу распределения, присвоения, обмена и потребления (использования) этих результатов, основоположники марксизма подтвердили научный вывод, что экономические отношения и связанные с ними экономические интересы людей являются первичными, предопределяющими все другие отношения (политические, идеологические, морально-этические и др.), которые получили название надстроечных, вторичных, определяемых и объясняемых в конечном счете базисными экономическими отношениями и интересами.

Политическое сознание тем отличается от обыденного, что оно, преодолевая барьеры незнания или предубеждения ограниченного опыта отдельной личности, призвано отразить объективный ход исторического процесса на основе глубокого проникновения в его сущность и комплекс характерных для него взаимосвязей и взаимозависимостей. Причем из всего многообразия и сложностей реальной действительности политика призвана отображать главные, очистить их от случайных и второстепенных момен-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 33. — С. 340.

тов. Тем самым политика является концентрированным выражением идеологии, т. е. общественного сознания прежде всего экономических интересов. В политике возможны просчеты без стратегического видения отдаленных последствий принимаемых решений. Обычно они допускаются в тех случаях, когда верх берут амбиции, эмоции либо престижные моменты, а не трезвый политический расчет на основе глубокого анализа назревших потребностей, возникающих противоречий жизни, реального соотношения взаимодействующих сил, многообразных внутренних и внешних факторов развития.

Политика подразделяется на конкретные сферы и направления (экономическая, кадровая, научная, техническая и др.). Она обычно отражается в программах, соответствующих законах, решениях, заявлениях, призывах, лозунгах, а также в повседневной деятельности партийных, государственных, хозяйственных органов и должностных лиц.

Механизм управления социалистической экономикой неправильно было бы отождествлять с автоматизмом. В экономической литературе иногда можно встретить с мнением, будто в современных условиях достаточно только усовершенствовать организационную структуру и улучшить методы хозяйствования, как эффективность управления будет обеспечиваться сама собой. Именно на таких представлениях основаны, например, различного рода теории рыночного социализма и другие модели автоматического регулирования социалистической экономики с помощью экономических рычагов, экономического механизма хозяйствования.

Между тем эффективность управления экономикой, как показывает практика многих стран, не зависит от автоматизма действия каких-то магических экономических сил. На деле, оказывается, они ничем существенным не отличаются от рыночной стихии. Фактический действующий механизм прежде всего определяется постоянной организаторской работой, основанной на глубоком познании объективных экономических законов, их правильном использовании и применении в конкретных условиях и на различных уровнях управления, на умелом сочетании централизованных и децентрализованных начал в управлении, методов планирования и экономического регулирования. Практика свидетель-

ствует, что экономические регуляторы, связанные с товарно-денежными отношениями (цена, кредит, прибыль, заработная плата и др.), дают необходимый экономический эффект только при условии, что сами товарно-денежные, в том числе и рыночные, отношения свободной купли-продажи подчиняются планово-организационным началам управления.

Что значит использовать закон? Это значит направить его действие в желаемых для общества, отдельного человека или коллектива трудящихся целях и интересах. Можно ли обеспечить это, не зная того, как он действует? Очевидно, что нет.

Механизм действия экономических законов аналогичен механизму действия законов естественных. Хотя эти две группы законов по своему содержанию и формам проявления существенно отличаются друг от друга, тем не менее действие экономических законов также неразрывно связано с теми условиями, которые их порождают. Социалистическое общество призвано объективно действующие экономические законы использовать сознательно, через изменение тех условий, которые определяют действие того или иного закона. Закон стоимости, например, отражает взаимосвязь между производством и обменом: обмен обязательно должен совершаться так, чтобы возместить затраты общественно необходимого труда на производство товара, иначе нарушаются условия воспроизводства. При отсутствии одного из условий (производства или обмена) закон стоимости перестает действовать. При обмене не в соответствии с затратами общественно необходимого труда закон стоимости действует с нарушениями.

Следовательно, говоря об использовании законов, необходимо обязательно иметь четкое представление о механизме или об условиях действия закона. Это одно из важнейших требований построения экономической политики и системы управления на научных основах. Можно познать закон и механизм его действия, но не иметь возможности его использовать на практике. Можно использовать закон, не отдавая отчета, о каком законе идет речь и какие последствия могут наступить от такого использования.

Изучением экономических законов занимаются различные экономические науки. Их методологической основой служит политическая экономия, которая раскрывает закономерности, регулирующие

отношения людей в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг. Сопоставляя законы с реальной действительностью, политическая экономия, как и другие науки, призвана активно влиять на изменение этой действительности, так как дает теоретическое обоснование экономической политике и тем необходимым условиям, которые могут так или иначе повлиять на законы, расширить сферу их действия, усилить их влияние на ускорение темпов социального прогресса.

Таким образом, механизм управления социалистической экономикой складывается из механизма познания законов, механизма использования (распространения) и механизма применения познанных законов. Степень согласованности между намеченными и фактически обеспечиваемыми целями развития может служить критерием научности построения самой системы управления.

С учетом действия объективных законов вырабатывается стратегия и тактика управления социалистическим производством. Составляются народнохозяйственные планы, обеспечивается концентрация материальных, финансовых и трудовых ресурсов на решающих участках экономики. Поддерживается необходимая сбалансированность между ее потребностями и ресурсами, между различными отраслями народного хозяйства и сферами общественной деятельности.

На других уровнях управления (отраслевом, территориальном, объединении, предприятии и др.) научность управлению придают в первую очередь устанавливаемые для них плановые задания и основные направления развития в виде госзаказа, нормативов, контрольных цифр.

Управление социально-экономическими объектами основывается на использовании и применении как комплекса (системы) законов в их взаимосвязи, так и отдельных правил. На познании и использовании комплекса законов основывается управление предприятием, объединением, отраслью хозяйства или экономики в целом. На использовании отдельных законов или их определенной совокупности строится управление конкретными социально-экономическими процессами или сферами (обмен, потребление, накопление и др.). Конечно, указанное разграничение является в значительной степени условным. В то же время эффективное использо-

вание отдельного закона при регулировании конкретного процесса не может быть обеспечено без познания сопряженных законов и порождающих условий их развития.

Для выработки экономической политики и построения управления на научной основе важно определить необходимые формы и меру сочетания познания, использования и применения объективных законов на разных уровнях. Теоретическое познание законов с учетом всей совокупности социально-экономических отношений возможно в силу сложившегося разделения труда лишь на государственном, народнохозяйственном уровне управления, ибо только здесь можно учесть как внутренние, так и внешние связи в их органическом сочетании и единстве. Управление же на уровне отрасли или предприятия в зависимости от степени распространения научных знаний либо основывается на уже познанных законах, либо в большей или меньшей степени включает элементы эмпирического приспособления к хозяйственной практике.

Научно-техническая революция требует научно обоснованного управления на всех уровнях, ибо без глубокого знания объективных законов, без четких представлений о механизме их действия, без умения использовать познанные законы нельзя успешно управлять ни современным крупным предприятием, ни отраслью хозяйства, ни тем более всем обществом. Использование экономических законов на практике осуществляется с помощью разветвленной системы органов, форм, методов и средств управления, что в совокупности и составляет действующую организационную структуру механизма управления. Эффективность этого механизма, как свидетельствует практика, во многом предопределяется сложившимися принципами взаимодействия между управлением, политикой и экономикой, их совершенством или несовершенством.

ПОЛИТИКА — КОНЦЕНТРИРОВАННОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ЭКОНОМИКИ

Исходные принципы анализа взаимодействия политики и экономики, базисных и надстроечных отношений были определены и сформулированы в трудах Маркса и Энгельса и нашли дальнейшее развитие в работах В. И. Ленина.

Экономика как первичная и основная сфера взаимоотношений между людьми призвана быть главным объектом политики. В то же время, несмотря на первичность экономики, политика иногда осуществляет над ней главенство. Игнорирование или нарушение указанных принципов всегда были и являются сейчас основной причиной многих бед и провалов в политическом и хозяйственном механизме, в общей системе управления обществом.

Признавая за экономикой и экономическими интересами первичное, предопределяющее значение в жизни любого общества, при всех случаях неправильно недооценивать активную роль надстройки, и прежде всего политических отношений как ее главного звена. Политика, как и идеология и другие надстроечные факторы, может активно способствовать социальному прогрессу, а при ее ошибочности или пассивности политика может тормозить развитие общества или обуславливать стагнацию (застой) в совершенствовании производительных сил и производственных (экономических) отношений.

В последние годы в нашей стране недооценивается, например, тот факт, что для социалистического общества экономика является главным объектом политики, что при социализме чисто политические задачи, связанные с укреплением народовластия и государственности, должны занимать в конечном счете подчиненное место по отношению к задачам экономическим. Обусловлено это тем что процветающая экономика всегда служила основой устойчивого решения всех социальных задач, в том числе укрепления и улучшения государства, повышения престижа и авторитета любого общественного строя. В. И. Ленин еще в первые годы социалистического строительства писал: «Обычно со словом «управление» связывают именно и прежде всего деятельность преимущественно, или даже чисто, политическую. Между тем самые основы, самая сущность Советской власти... состоит в том, что политические задачи занимают подчиненное место по отношению к задачам экономическим»².

После апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС принят ряд целенаправленных постановлений партии и правительства по ко-

---

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 36. — С. 130.

реинной перестройке хозяйственного механизма и оздоровлению экономики. Однако за прошедшие годы экономическое состояние страны не только не улучшилось, а значительно ухудшилось и перератилось из «застойного» в «развальное». Об этом говорят огромные внутренние и внешние государственные долги, дефицит государственного бюджета, несбалансированность и диспропорции в народном хозяйстве, инфляция и галопирующий рост цен, падение покупательной способности рубля, наличие огромных потерь неиспользуемых возможностей производства и многое другое. Имеющиеся трудности и недостатки в развитии социалистической экономики являются особенно нетерпимыми на фоне процветания экономики многих капиталистических стран, которая долгие годы ретировалась нашей пропагандой как загнивающая и ни на что орошее не способная.

Кризисное состояние социалистической хозяйственной, политической и идеологической системы многие политики экономисты и социологи обоснованно связывают с отрывом политики от экономики, неэффективностью и неотработанностью всего механизма их взаимодействия. Марксистско-ленинская наука давно установила подтверждаемый историческим опытом факт что политика несмотря на первичность экономики, не может не иметь над ней первенства, так как она призвана быть концентрированным выражением экономики и экономических интересов. В переводе на язык конкретной практики это в частности означает что политика призвана своевременно выявлять назревшие или назревающие противоречия определять цели и задачи развития всего общества и в первую очередь основы его жизнедеятельности — экономики указывать пути и наиболее эффективные средства и способы решения возникающих задач.

Важнейшим критерием эффективности политических решений является соответствие их целей конкретно получаемым результатам или по словам В. И. Ленина «вполне доступное проверке соответствие между словом и делом»³. Многочисленные факты свидетельствуют что такого соответствия между желаемым и фактически получаемым в нашей стране за последние годы как прави-

---

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 32 — С. 259

ло, не обеспечивается. Это наглядно проявляется в принятии многочисленных и неоднократно повторяемых правительственных решениях и постановлениях по одному и тому же вопросу (сокращение незавершенного строительства, подъем сельского хозяйства, развитие торговли, бытового обслуживания, здравоохранения, охране окружающей среды и др.).

Принятие политического или хозяйственного решения без существенного его воздействия на улучшение реального положения — это явный признак оторванности политики от запросов практики, явное подтверждение того, что политика варится, образно говоря, в собственном бумажном водовороте и словесных призывах, а экономика задыхается под бременем неразрешаемых проблем. Фактически получается пробуксовка всего механизма управления, начиная от выявления и обоснованного формулирования истинных противоречий и задач общества до реализации принимаемых решений. В результате — социальная усталость от словесной активности и терминологической эквилибристики с трибун и фактической деловой импотенции. Менять слова и лозунги — это далеко не значит менять жизнь.

Долгое время считалось, что вмешиваться в сферу большой политики (верхних этажей управления), пытаться критически осмыслить имеющийся опыт ее взаимодействия с экономикой — не только немислимое, но и противоправное занятие.

Между тем практика последних 25—30 лет дает такие перлы в сфере политики, что не задумываться над ними просто нельзя. Ярким образцом политического недомыслия может служить, например, выдвинутый в свое время лозунг «Экономика должна быть экономной!». Не менее печальные последствия имели принятые в те же годы постановления партии и правительства по многим хозяйственным вопросам, например по развитию сельского хозяйства, совершенствованию управления, улучшению народного образования, медицинского обслуживания населения, охране окружающей среды. Между тем воз, как говорится, и ныне там.

Наглядное свидетельство: вопросам улучшения руководства, планирования и управления народным хозяйством посвящались постановления в декабре 1956 г., мае 1957 г., сентябре 1965 г., апреле 1973 г., июне 1979 г., августе 1985 г., июне 1987 г. Наличие дис-

пропорций в народном хозяйстве, огромные потери и неиспользуемые реальные возможности, бесхозяйственность, неритмичность производства, снижение темпов, ухудшение многих количественных и качественных показателей как по сравнению с предшествующими годами, так и с другими странами, низкое качество выпускаемой продукции, ухудшающееся финансовое состояние страны — все это и многое другое говорит о том, что принимаемые постановления не срабатывают или срабатывают плохо, а система управления в целом остается неэффективной.

Не менее наглядным примером могут служить постановления по улучшению строительного дела. В принятом в августе 1955 г. постановлении «О мерах по более эффективному использованию капитальных вложений и усилению контроля за вводом в действие строящихся предприятий» отмечалось, что наиболее крупным недостатком в организации строительства является распыление капитальных вложений и материальных ресурсов по многочисленным стройкам и объектам, увеличение незавершенного строительства. Со времени указанного постановления прошло более 30 лет, за это время призывы уменьшить распыление капиталовложений звучали неоднократно со всех трибун, однако положение не только не улучшилось, но и значительно ухудшилось: на десятки тысяч увеличилось число одновременно строящихся объектов, а доля незавершенного строительства во всем объеме капитальных вложений составляет за последние годы 75—85%.

Подобных примеров можно было бы привести массу. Дело, однако, не в них, а в том, что подобная практика является не вкладом в ее политический актив и авторитет правящей партии, а явным из него вычетом. Историю, конечно, трудно переделать, но учиться у нее обязательно нужно: практика прошедших лет наглядно и убедительно подтверждает, что активность и результативность политики определяются не числом и обилием управленческих решений, а прежде всего кропотливой повседневной организаторской работой по изучению назревших задач общества, их целенаправленным решением, эффективным контролем и ответственностью за реализацию принимаемых постановлений.

В последние годы отрыв политики от экономики наглядное проявление находит в увлечении законотворчеством. Однако час

тые поправки к законам (постановлениям) и политическим решениям, их отмена или обнаружение в них многочисленных ошибок и противоречий — это также свидетельство неспособности управлять событиями и процессами, поправлять и выправлять сложившуюся ситуацию.

К сожалению, и вновь созданная политическая система до сих пор продолжает демонстрировать свою неспособность осуществлять реальные меры по выходу из тупиковой ситуации во многих сферах, особенно в своевременном решении назревших и перезревших экономических проблем выхода из кризисной ситуации в экономике. Весь трагизм при этом состоит не только в отсутствии реальных предложений по оздоровлению экономики, но и в отсутствии научно обоснованной теоретической концепции по оценке причин ее кризисного состояния, а также возможных эффективных мер по ее оздоровлению в ближайшей и долгосрочной перспективе.

В экономической литературе причины явной пробуксовки всего политического и хозяйственного механизма пытаются объяснить с двух определившихся на сегодняшний день неравнозначных позиций. Одни считают, что основная причина всех бед и неудач в реализации принимаемых решений заключена в бюрократизации партийного, государственного и хозяйственного аппарата, в скрытой заинтересованности отдельных кастовых групп тормозить решения особенно в тех случаях, когда они вступают в противоречие с их интересами.

Такие утверждения можно встретить во многих публикациях. Наиболее яркое отражение они нашли в статье Сергея Андреева «Причины и следствия», опубликованной в журнале «Урал» № 1, 1988. Автор задался целью ответить на вопросы: что происходило с нами за последние тридцать пять лет? Что происходит сейчас? Чего следует ожидать в будущем? Несмотря на отдельные яркие примеры и факты, а также на претенциозный призыв «спасать социалистическое отечество», в целом статья не дала, на наш взгляд, убедительного ответа ни на один из поставленных вопросов. Более того, в статье развивается недостаточно обоснованный тезис о формировании особого якобы класса работников производственно-управленческого аппарата и содержится предложение

«переломить хребет бюрократизму» без всестороннего вскрытия порождающих его причин. Правда, одно из несомненных достоинств статьи в отличие от некоторых других подобных публикаций состоит в том, что в ней нет стремления свалить причины всех нынешних недостатков на покойное «начальство», нет славословия непогрешимости действующих «фигур умолчания».

Другие пытаются связать причину кризиса с отсутствием политического плюрализма, с установившейся монополией КПСС в принятии политических и хозяйственных решений, с отсутствием многопартийности и противоборствующих политических сил в формировании государственной политики, а также с отсутствием контроля за деятельностью органов государственного, партийного и хозяйственного управления.

Ни первую, ни тем более вторую причину нельзя признать достаточно обоснованной. На самом деле они определяются комплексом условий, а не заинтересованными кознями бюрократического аппарата или отсутствием какого-то исцеляющего многопартийного или другого эликсира.

Бюрократизация политической и хозяйственной жизни, как отмечается в материалах XIX Всесоюзной партийной конференции, действительно имеет место и находит многообразные конкретные проявления. Под бюрократией обычно понимается господство канцелярии, когда действительные интересы дела (потребности отдельного лица или общества) приносятся в жертву бумаготворчеству, т. е. кабинетной канцелярщине. Бюрократия проявляется в формальном, незаинтересованном отношении к должностным обязанностям, игнорировании требований реальной жизни, интересов граждан, в волоките или благопристойных отписках при решении конкретных вопросов, в отсутствии контроля и ответственности за результаты принимаемых решений.

Бюрократия связана, как правило, с волюнтаризмом и произволом, с самодовольной кичливостью должностных лиц, с их вседозволенностью и безнаказанностью. Основой превращения должностных лиц в бюрократов-чиновников служат те или иные привилегии либо в занятии должности, либо в оплате и организации труда. Бюрократ не обязательно должен быть канцеляристом или чиновником. Бездушное, незаинтересованное отношение к делу и

товарищам по работе может быть и у рабочего, и у колхозника, и у других категорий трудящихся.

В социалистических странах бюрократизация партийного и государственного аппарата порождается не социальной природой их общественных отношений, а главным образом просчетами и недостатками в организации их работы и осуществлении эффективного контроля за их деятельностью. При всех условиях имеющий место бюрократизм является не причиной отрыва политики от экономики и не следствием противоположности интересов каких-то кастовых чиновничьих групп с интересами трудящихся, а сам бюрократизм стал проявлением недостаточно отлаженного и глубоко продуманного механизма взаимодействия экономики и политики, недостаточно последовательного проведения в жизнь социалистических принципов, особенно принципов материальной заинтересованности и демократического централизма.

Эти причины обусловлены, в свою очередь, многими другими недоработками и просчетами в подборе кадров, воспитании у них высокой ответственности за порученное дело, системой их поощрения, оценки заслуг и т. д. Однако главная причина состоит все же в отсутствии подлинного плюрализма мнений как при выработке, обсуждении и принятии политических и хозяйственных решений, так при оценке результатов их реализации и установлении личной ответственности за полученные результаты. Именно это дает повод для требований всестороннего анализа и обновления механизма взаимодействия между политикой и экономикой на основе многопартийности.

Один из основных принципов социализма состоит в предоставлении каждому человеку всех необходимых ему свобод — экономической и политической деятельности, совести, передвижения, вероисповедания и др. Многообразие людей, условий их жизни и воспитания обуславливает разнообразие миропонимания и восприятия реальной действительности. Единство общества никогда не означало его однообразия. Поэтому в демократическом обществе люди должны иметь неограниченные возможности объединяться с себе подобными, а следовательно, должны иметь право образовывать партии или другие объединения (организации) для активной защиты своего миропонимания или влияния на социально-

экономические процессы в соответствии с этим миропониманием

В Советском Союзе за последние годы созданы и действуют по разным подсчетам, от 2 до 3 тысяч различных неформальных групп и объединений с общей численностью не менее 2—2,5 млн человек. По своей численности неформальные группы значительно уступают численности Коммунистической партии. Однако активное участие многих неформалов в политической жизни страны создает основу для будущей многопартийной системы, для управления социально-экономическими процессами не только через официальные структуры власти, стандартизированное однопартийное мышление с применением догм монополизма власти, а с учетом поляризации мнений и многообразия общественных течений и реальных политических сил.

В ряде социалистических стран под воздействием многих причин приняты в последние годы решения об устранении монополии коммунистических и рабочих партий на власть и признано целесообразным законодательно не только разрешить многопартийность но и фактически допустить партии с различными программами и платформами к осуществлению функций власти в процессе избирательных кампаний или в других формах, т е в борьбе за возможность реально влиять и оказывать определяющее или активное воздействие на ход исторического развития, на направления социально-экономических процессов на конкретные формы и методы деятельности государства.

Необходимость многопартийности обычно обосновывается полезностью оппозиции для выработки и реализации государственных законов и деятельности государственного аппарата в интересах всех слоев общества, а не только каких-то закоренелых групп каст или классов. Будущее, конечно покажет, в какой степени многопартийность будет способствовать ускорению прогресса общества и его здоровому социально-экономическому развитию. Однако уже сейчас ясно, что многопартийность, кроме некоторых положительных сторон, далеко не решает всех вопросов социальной справедливости и сопровождается не всегда рациональными затратами общественных сил и средств. К тому же многопартийность является не лучшим вариантом установления требуемого вза-

имодействия между политикой и экономикой, так как вносит нередко сумятицу в понимание действительных потребностей и перспективных задач общества.

Исторический опыт свидетельствует, что борьба партий далеко не всегда служила двигателем прогресса, а нередко выливалась в длительные междоусобицы и иногда заканчивалась кровопролитием. Сложившаяся во многих капиталистических странах многопартийная система также не только не устраняет социальных недугов, но нередко под ширмой «благородных принципов» скрывает борьбу за власть и доходные местечки.

Забастовочные конфликты, обострение межнациональных отношений в ряде регионов, экстремистские подстрекательства на митингах, шествиях и собраниях наносят, как свидетельствует практика последних лет в нашей стране, не только большой экономический урон, но нередко приводят к значительным человеческим жертвам, дестабилизируют обстановку, нагнетают страх и повседневное беспокойство за жизнь и человеческое достоинство граждан.

Следует со всей определенностью подчеркнуть, что плюрализм буржуазной демократии не приемлем для социалистического общества во многих отношениях прежде всего потому, что, объявляя формальное равенство, он фактически защищает имущественную пропасть между утопающим в роскоши меньшинством и задыхающимся от повседневных житейских забот большинством нации.

Один из существенных недостатков сложившегося механизма взаимодействия экономики и политики в социалистических странах состоит сейчас в том, что он далеко не всегда воплощает в жизнь сформулированный в свое время В. И. Лениным принцип коллективизма и личной ответственности за принятие и реализацию конкретных управленческих решений. Обосновывая необходимость перехода к нэпу, В. И. Ленин писал: «Надо построить всякую крупную отрасль народного хозяйства на личной заинтересованности. Обсуждение — сообща, а ответственность — единолична. От неумения осуществить это начало мы страдаем на каждом шагу»⁴.

---

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 44. — С. 165.

Практика управления и сегодня во многом страдает от неумения правильно соединять оба начала: обсуждение — обща, ответственность — единолична. Коллективность обсуждения необходима для учета разнообразного опыта людей, их неодинакового понимания реальной действительности, выбора наиболее приемлемых для них путей и средств достижения целей управления. Активное участие самих трудящихся в выработке и реализации управленческих решений является важнейшим требованием социалистической демократии, так как только на этой основе человек начинает осознавать себя хозяином положения и своих интересов.

В экономической литературе долгое время доказывалась необходимость и целесообразность построения хозяйственных, политических и других структур управления на принципе демократического централизма, сущность которого не всегда получала обоснованную трактовку. Нередко считалось, что одно из важных требований указанного принципа состоит якобы в подчинении меньшинства большинству. Опыт свидетельствует, что подобное понимание демократического централизма нередко служит оправданием «тирании» безответственного большинства и тоскливой безысходности одиночек, лишенных возможности доказывать и отстаивать правоту своего мнения и предлагаемых решений.

В принципах демократического централизма есть, конечно, свои внутренние противоречия, которые неправильно было бы не замечать, а тем более игнорировать: практика свидетельствует, что добиться единства мнений и понимания того или иного вопроса бывает, как правило, чрезвычайно трудно. Ограниченность времени не позволяет вести обсуждение и убеждение инакомыслящих до обеспечения полного единства, т. е. по существу зачастую до бесконечности. Отмечая это противоречие, В. И. Ленин в свое время замечал: «Согласовать до конца нельзя, это — не разрешимая задача, потому что жизнь слишком пестра»⁵. Именно отсюда большинству отдается предпочтение перед инакомыслящим и несогласным меньшинством. Жизнь разрешала эти противоречия посредством предоставления меньшинству широких возможностей разъяснять и отстаивать свое мнение через дискуссионные листки, различные кон-

---

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 43. — С. 72.

трольные и третейские постоянно действующие или временные апелляционные органы, суды, комиссии и т. п.

Заслуживает внимания и изучения опыт борьбы с беззаконием, бюрократизмом и волокитой, который широко применялся в нашей стране в первые годы социалистического строительства. В соответствии с постановлением VI Всероссийского чрезвычайного съезда Советов «О точном соблюдении законов» все должностные лица были обязаны по требованию любого гражданина, желающего обжаловать их действия, составлять протокол, а виновных в уклонении от этого предписывалось привлекать к суду.

В некоторых концепциях рыночного социализма предпринимаются попытки доказать, будто экономическая свобода, являющаяся предпосылкой всякой другой свободы, несовместима с демократическим централизмом, который довольно часто перерождается в волюнтаризм на основе культа при «диктатуре» плана. Практика многих стран дает тысячи подтверждений тому, что даже в условиях конкурентного строя современное хозяйство не может управляться без опоры на волю одного лица. Этим лицом может быть владелец предприятия, президент компании, управляющий или кто-либо другой, но при всех условиях совместный кооперированный труд требует для успеха дела централизации воли и авторитетной власти, а не индивидуализма и разброда в достижении намечаемых целей управления.

Социалистическая демократия и присущие ей формы призваны воплощать волю народа, максимально учитывать и отражать его интересы, создавать все необходимые условия для претворения их в жизнь, обеспечивая социальные права и гарантии всем гражданам не только для подлинно свободного волеизъявления, но и предоставления возможностей отстаивать эту волю и добиваться возможно полного претворения ее в жизнь.

Действительность, конечно, далека от этих общетеоретических принципов и требований. В жизни зачастую не получается ни подлинно свободного демократического обсуждения политических и хозяйственных решений, ни персональной ответственности за их реализацию.

В экономической литературе мало уделяется внимания эволюции форм социалистической демократии от митинговой и уличной

до разнообразной представительской с развитием критики и самокритики, с запретом последующего выявления и «отстрела» инициативных, замены подлинной демократии парадно-торжественными собраниями, показным всенародным одобрением и монолитным единством при нерешаемых десятилетиями наболевших и кричащих проблемах. До сих пор штампованные призывы «осуществить», «улучшить», «обеспечить», «установить», «разработать», «обязать», «признать необходимым», «поручить» и т. п. мирно уживаются с обезличкой при принятии управленческих решений и полной безнаказанностью за их провалы.

В последнее время применяются новые формы демократии, связанные с выборностью различного рода руководителей, работой советов трудовых коллективов, улучшением порядка выборов народных депутатов, партийных руководителей и др. В различных сферах расширилась деятельность апелляционных и аттестационных комиссий, консультативных советов, экспертных и контрольных органов, попечительских и других самостоятельных организаций общественности. Это дает возможность каждому быть не только сторонним наблюдателем за происходящим, но активно включаться на принципах равных возможностей в решение любого вопроса, вплоть до выдвижения своей кандидатуры для включения в избирательную процедуру с соблюдением принципа наибольшего благоприятствования по профессиональным и другим качествам.

Исторический опыт свидетельствует, что любая демократия остается фикцией, если она сохраняет экономическую или внеэкономическую зависимость одного человека от другого или командно-административный произвол в решении хозяйственных, политических и других вопросов.

В нашей стране создано и действует много коллективных органов управления для воплощения в жизнь принципа «обсуждение — сообще, ответственность — единолична». Это и коллегии министерств, и комитеты, и инспекции, и комиссии, и многое другое. Однако часто они остаются лишь фоном для утверждения произвола, личной вседозволенности, а нередко самодурства и самоуправства руководителей различных рангов. Одна из причин этого кроется, конечно, не только в личных качествах того или иного руководителя, хотя и они имеют значение, а в системе значительной

материальной зависимости подчиненных ему людей. Награды, премии, продвижение по должности, определение характера и режима работы, предоставление квартир, путевок, загранкомандировок и т. п. — все это осязаемые экономические «дубины», которые глушат инакомыслие, порождают приспособленцев, угодников, подхалимов или робких конформистов с подавленным мышлением, низкой инициативой и слабой предприимчивостью.

Из этих фактов давно назрела необходимость извлечь поучительные уроки, очистить распределение и предоставление житейских благ от произвола отдельных лиц, определить действенные формы общественного контроля за потоками конкретных материальных благ и удовлетворением повседневных интересов граждан. Подобное решение не только создаст здоровую экономическую основу для расширения социалистической демократии, но позволит более успешно искоренять такие социальные пороки, как взяточничество, коррупцию, протекционизм, произвол и многое другое. Тем самым появятся необходимые и важные условия для повышения эффективности всего механизма взаимодействия экономики и политики на всех уровнях.

ПАРТИЯ В СИСТЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИКИ И ПОЛИТИКИ

В системе взаимодействия экономики и политики особая роль принадлежит партии. КПСС как политическая организация трудящихся, призванная выражать их интересы, долгое время, главным образом через механизм подбора кадров, монопольно осуществляла власть в стране.

В последние годы издано немало работ о роли Коммунистической партии как политического авангарда общества, разграничении и сочетании функций партийных органов с государственными, хозяйственными и органами различных общественных организаций. Важное место в них отводится дальнейшему развитию и совершенствованию внутрипартийной демократии. Однако далеко не во всех публикациях подчеркивается, что в современных условиях стратегическим курсом повышения роли партии в механизме взаимодействия экономики и политики объективно является курс, свя-

занный с совершенствованием стиля и методов работы различных партийных организаций и партии в целом. Именно совершенствование стиля и методов во многом предопределяет восстановление утраченного в прошлом социального престижа и авторитета партии, эффективность ее работы как политического авангарда во всех сферах, особенно в экономике.

На партийном билете каждого коммуниста в качестве девиза значатся слова В. И. Ленина, написанные им в сентябре 1917 года: «Партия — ум, честь и совесть нашей эпохи».

Деформация прошлого, особенно произвол и беззаконие в период культа личности, свидетельствует о том, что творились они многими нелюдями с партийными билетами. Факты недавних лет говорят о том, что не только рядовые, но нередко и высокопоставленные руководящие партийные работники различных рангов оказались замешанными в многочисленных мелких и крупных махинациях, в организованной преступности, в гонениях честных людей за критику и т. п.

Подобные факты со всей очевидностью и наглядностью свидетельствуют, что организующие и направляющие силы партии дают изрядную пробуксовку, служат причиной кризиса доверия и девальвации хороших призывов и слов, ответственность за которые не может не возлагаться на всю партию. А отсюда следует очевидный вывод, чтобы восстановить доверие и укрепить авторитет партии среди беспартийных и в своих собственных рядах, требуется постоянная целенаправленная работа на всех уровнях по совершенствованию стиля и методов работы, исключая превращение хороших лозунгов и призывов в пустые, ничего не значащие слова и звуки, так как именно такое превращение служит сейчас основной причиной неэффективности взаимодействия политического механизма с экономикой и всеми другими сферами.

В партийных документах последних лет одна из причин многочисленных социальных деформаций, в том числе в системе партийного аппарата, обоснованно связывается с недостаточной гласностью и открытостью в работе многих управленческих звеньев. Однако следует подчеркнуть, что отсутствие гласности является все же не основной, а производной причиной. Главная же заключается в перерождении утверждавшихся долгие годы В. И. Лениным

стиля и методов партийной работы, в результате чего образовался разрыв связей с жизнью, с потребностями масс, с реальной действительностью, с поведением и деятельностью как отдельных коммунистов, так и многих партийных организаций, их руководящих и исполнительных подразделений

Стиль партийной да и любой другой работы претерпевает, как известно, существенные изменения и трансформации под воздействием многообразных объективных и субъективных причин и факторов. Наиболее характерные черты ныне применяемого стиля складывались под воздействием многих наслоений прошлого, в том числе нахождения партии в подполье и особенно командно-авторитарных силовых нажимов, получивших широкое распространение в период культа Сталина.

В ряде публицистических статей, посвященных политическому портрету Сталина, с достаточными основаниями утверждается, что его навязчивые идеи и долголетнее удержание должности Генсека превратили партию в организацию типа средневекового ордена меченосцев. Основными принципами деятельности подобных орденов, как известно, были: строгая централизация и регламентация деятельности его членов и организаций; слепое безоговорочное повиновение младших по чину старшим; подавление инакомыслия; абсолютный авторитет главы и генералитета ордена; поощрение доносов и слежки, применение самых изощренных пыток и наказаний отступавших от символов веры и идеологии ордена.

Историки свидетельствуют, что утверждение культа личности сопровождалось постепенной заменой ленинского стиля свободы мнений и суждений, беспрекословным подчинением вождю, преклонением перед его гениальностью и непорочностью, почитанием его собственной непогрешимости и непогрешимости ближайшего окружения. В печати довольно подробно освещены преступления и беззакония, которые творились в стране более четверти века во имя возрождения и укрепления средневековой инквизиции, ее стиля, методов подавления и расправы с инакомыслящими. Следует подчеркнуть, что дух культа превалировал не только в верхних эшелонах партийной и государственной власти, он господствовал во всех звеньях общественной жизни.

На XIX Всесоюзной партийной конференции некоторые делегаты указывали на необходимость разобраться не только в причинах культа личности, но и в самом политическом механизме, который, продолжая набирать силу, способен штамповать новые культы и культики с их непогрешимым менторским тоном и безапелляционной назидательностью в решении больших и малых политических, государственных и хозяйственных дел.

Конференция признала необходимым провести комплекс важных мер по обновлению политической системы. В этом плане приняты развернутые резолюции по демократизации советского общества, борьбе с бюрократизмом, о гласности, правовой реформе, межнациональных отношениях. В решениях конференции, в частности, подчеркивается: «В условиях исторически сложившейся в нашей стране однопартийной системы наличие постоянно действующего механизма свободного диалога, критики и самокритики, самоконтроля и самооценки в партии и обществе — вопрос жизненно-го значения».

В партии начался процесс обновления и очищения. В преддверии XXVIII съезда КПСС развернулась широкая дискуссия об организационных принципах построения партии, ее Устава, о политической и социально-экономической платформе. Жизнь достаточно четко ставит и такой вопрос: может ли партия монопольно осуществлять политическое руководство обществом, как это было записано в Конституции, или для выбора альтернативных вариантов и обеспечения действенного контроля за деятельностью всех должностных лиц и происходящих процессов должна противостоять достаточно авторитетная и сильная оппозиция?

Развернувшиеся в конце 1989 — начале 1990 г события в социалистических странах сопровождались, как известно, потрясением партий с марксистской идеологией, их вынужденным или добровольным отказом от монопольного руководства обществом. Эти события наглядно показали необходимость признания оппозиции как целесообразного института социалистической демократии, плюрализма ее политических сил, здорового соперничества и противостояния курсу официальной государственной политики или программе партии, определяющей эту политику. Наличие такой оппозиции повышает жизнеспособность общества, расширяет

его возможности самоочищения от нездоровых сил и тенденций.

В нашей стране, как это отмечается в материалах третьего Съезда народных депутатов и в Платформе ЦК к XXVIII съезду КПСС, партия не претендует на монополию власти и готова к политическому диалогу, сотрудничеству со всеми другими партиями и течениями, которые выступают за обновление советского общества. Именно из этого исходят изменения ст. 6 и 7 Конституции СССР.

А пока у нас идет активный процесс формирования оппозиции либо в виде скрытого противостояния проводимому курсу на перестройку и обновление, либо в виде различных программ народных фронтов и неформальных организаций, требующих активизации или углубления перестроечных процессов. Как свидетельствует практика, альтернативные силы пока не имеют ни четких программ, ни прочной социальной базы, ни конструктивных целей, путей и средств их достижения. Среди многоголосья различных неформальных движений и групп много неотстоявшейся «пены», демагогии, спекуляции на трудностях, недостатках и недовольстве и мало реалистичных конструктивных предложений по выходу из кризисного состояния страны.

Обновление политической системы, особенно механизма взаимодействия ее с экономикой, не может, конечно, ограничиться только хорошими резолюциями и призывами. Тем более такое обновление нельзя увязывать с каким-то одноразовым актом. Чтобы хорошие решения и призывы не задыхались под тяжестью собственных слов, требуется кропотливая повседневная организаторская работа всех партийных органов сверху донизу.

Для решительного устранения сохраняющихся еще командно-приказных методов управления, личного произвола и своеволия в принятии политических и хозяйственных решений, преодоления безответственности и безнаказанности за провалы или неэффективную их реализацию представляется целесообразным выработать надежные гарантии, ставящие прочные заслоны проявлению устаревших методов работы партийных организаций, особенно во взаимоотношениях между руководителями и исполнителями.

Серьезного внимания заслуживают вопросы укрепления связи

партийных организаций, особенно руководителей, с трудящимися и другими слоями населения Широко применяемый десантно-экспедиционный показушный стиль общения руководителей с народом больше для успокоения собственной совести и самолюбования, но с равнодушием к его повседневным нуждам, к исторически сложившимся традициям и потребностям должен быть заменен подлинной заинтересованностью и ответственностью за улучшение организации конкретного дела и решение насущных задач Способы обеспечения широкого участия трудящихся в управлении практика выработала достаточно много (апелляционные комиссии, народный и партийный контроль, Советы народных депутатов, трудовых коллективов и т. п.). Важно, чтобы работа всех органов народовластия, в том числе в партийном и государственном аппарате, была не надуманной и забюрократической, а гарантировала бы трудящимся, что их мнение будет учтено и реализовано Ведь для каждого человека важно, чтобы его выслушали, чтобы его поняли, чтобы ему если и не помогли, то аргументированно разъяснили заблуждения. Внимание к человеку, а не пренебрежение его потребностями, чаяниями и повседневными заботами — это самая большая политика и необходимое условие расширения и укрепления подлинно социалистической демократии

ВОЖДИ И ЛИДЕРЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ И ХОЗЯЙСТВЕННОМ МЕХАНИЗМЕ

Для обновления механизма взаимодействия экономики и политики важное теоретическое и практическое значение имеет научно обоснованное решение вопроса о демократизации процесса формирования и выдвижения политических лидеров и хозяйственных руководителей всех степеней и рангов, всех звеньев партийного, государственного и хозяйственного управления. Ведь взаимодействие между экономикой и политикой, как и другие социально-экономические взаимосвязи в обществе, персонализируется через взаимоотношения между людьми, и прежде всего через взаимодействия руководителей партийных, государственных и хозяйственных органов с основной массой трудящихся.

Для марксистско-ленинской науки вопрос о взаимоотношениях

руководителей (лидеров, вождей) с партией, классом и основной массой трудящихся не является новым. Этот вопрос возникал при жизни К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. В их трудах сформулировано четкое к нему отношение, которое не потеряло своего методологического и практического значения в современных условиях.

В теории и на практике для характеристики партийных руководителей применялись и применяются неоднозначные понятия.

Учитель — создатель научной теории или целого учения об объективных процессах и закономерностях общественной жизни или отдельных наиболее важных ее сторон. К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин по праву называются учителями мирового пролетариата.

Вождь — общепризнанный авторитет в решении организационных, идейных, политических и других вопросов социал-демократического рабочего движения с безошибочным предвидением его стратегических целей и основных результатов.

Лидер — ведущий работник, возглавляющий организацию или отвечающий за решение определенного круга наиболее важных взаимосвязанных вопросов ее деятельности.

Руководитель — лицо или ответственный работник, направляющий деятельность организации или ее структурного подразделения (группы лиц) путем указаний, распоряжений, инструкций и т. п.

В практике работы иногда употребляется понятие «функционар» — работник или активист партийного, профсоюзного и другого аппарата, выполняющий определенные обязанности или виды работ.

«Политические партии, — писал В. И. Ленин, — управляются более или менее устойчивыми группами наиболее авторитетных, влиятельных, опытных, выбираемых на самые ответственные должности лиц, называемых вождями». В. И. Ленин восхищался такими вождями революционного социал-демократического движения, как А. Бебель, К. Либкнехт, Р. Люксембург, Я. М. Свердлов, которые своими действиями и повседневной работой выражали самые существенные черты пролетарской революции и тем самым снискали признательность и глубокую любовь народных масс. К. Либкнех-

та В И Ленин называл символом «преданности вождя интересам пролетариата, верности социалистической революции». Он считал необходимым оберегать авторитет вождей рабочего класса, так как «выработка опытных и влиятельных вождей партии — долгое, трудное дело»⁶

Не потеряло своей значимости и актуальности требование В И. Ленина проверять и испытывать партийных лидеров «для изгнания вождей негодных и с заменой их пригодными, чтобы они были достойны рабочего класса и трудящихся масс»⁷ Он называл вождями-предателями тех, кто отстаивал интересы своего цеха, своей прослойки рабочей аристократии.

Актуально и следующее положение В. И. Ленина: «Вожди рабочих не ангелы, не святые, не герои, а люди, как все. Они делают ошибки. Партия поправляет их». Партия, считал В И Ленин, должна всегда видеть «каждое, хотя бы и частичное, «поражение» того или иного своего руководителя, ибо только так можно «узнать своих вождей и поставить каждого из них на надлежащую полочку»⁸

Особое значение имеет отношение классиков к культу личности и погоне за популярностью. «Мы оба, — писал К. Маркс в письме к В. Блосу в ноябре 1877 г., — не дадим ломаного гроша за популярность. Вот, например, доказательство: из отвращения ко всякому культу личности я во время существования Интернационала никогда не допускал до огласки многочисленные обращения, в которых признавались мои заслуги и которыми мне надоедали из разных стран, — я даже никогда не отвечал на них, разве только изредка за них отчитывал». Известно, что К. Маркс и Ф. Энгельс одним из условий своего вступления в союз коммунистов выдвинули требование, чтобы из его устава должно быть выброшено все, что содействует суеверному преклонению перед авторитетами.

Рассматривая приведенные высказывания классиков марксизма, следует, конечно, иметь в виду, что положение вождей и политических лидеров в условиях завоевания политической власти и

---

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 44. — С. 94.

⁷ Там же. — Т. 41. — С. 420.

⁸ Там же. — Т. 8. — С. 96.

утверждения социалистической демократии существенно меняется. Они получают реальную власть оказывать активное воздействие с применением всей силы государственного аппарата не только на взаимоотношения между людьми, но также на распределение и использование всего общественного богатства.

Практика социалистического хозяйствования дает нам массу политических портретов различных партийных и государственных деятелей как нашей страны, так и других стран социализма. В галерее этих портретов наряду с исторически заслуженными деятелями находятся и обгащенные кровью многомиллионных невинных жертв репрессий и «культурной революции» партийные «вожди», поправшие в ходе соперничества за власть не только принципы социалистической, но и традиционной общечеловеческой морали. Среди этих портретов имеются также реформаторы-чудотворцы с удавшимися и многими неудавшимися социальными фокусами, карьеристы, алкоголики с моралью официальной лени и ничегонеделанья, живые трупы с физической и духовной немощью, подхалимы, угодники и многие другие лики, обезображенные отступничеством от социалистической морали.

Расширение гласности и углубление демократии сейчас убедило, что вершина власти далеко не всегда является вершиной политической мудрости. Поэтому остается все тот же открытый вопрос: как могут появляться подобные лидеры в системе с официальной приверженностью к коммунистической идеологии? Как может система терпеть десятилетиями разложившиеся политические трупы до их физической смерти? Какие превентивные или профилактические меры требуются, чтобы не допускать произвола «некоронованных владык» государственного областного или пусть даже районного масштаба?

Всесторонне аргументированный и убедительный ответ на указанные вопросы, поставленные самой жизнью, найти пока трудно. Между тем остается непреложным, что любая социальная система, как это хорошо уже показал Теодор Момзен в «Истории Рима», не может долгое время страдать от недостатков личности и в этих случаях обязательно должна включать действенный механизм самочищения и очищения.

XIX Всесоюзная партийная конференция признала необходи-

мым ограничение сроков на выборных должностях. Конференция очла целесообразным ввести в действие следующее правило: все члены бюро и секретари партийных комитетов, включая членов Политбюро и Генерального секретаря ЦК КПСС, могут избираться на ту же должность не более чем на два срока подряд.

- Признано также необходимым внести существенные изменения в систему подбора и расстановки кадров. Вместо формально-номенклатурного подбора и выдвижения партийных лидеров основным методом работы партийных комитетов в этой области должны стать организация подготовки и переподготовки кадров, их воспитание с учетом возможной рекомендации на руководящие посты в соответствии с демократическими процедурами. Окончательное решение кадровых вопросов должно определяться результатами выборов

Серьезные обновления внесены в порядок отчетов выборных органов и контрольно-ревизионную работу в партии. В целях обеспечения надежных гарантий против субъективизма, самоуправства, влияния личных и случайных обстоятельств на партийную политику признано необходимым проводить регулярные отчеты выборных органов перед соответствующими партийными организациями с предоставлением права коммунистам досрочно отзываться из выборных партийных органов лиц, не справляющихся с обязанностями или скомпрометировавших себя, а при необходимости переизбирать весь состав выборного органа

Принятые решения сыграют, безусловно, положительную роль в оздоровлении многих социальных и экономических процессов, особенно в обновлении механизма взаимодействия экономики и политики. Однако неправильно было бы забывать, что любые меры, в том числе и намеченные, не могут дать положительных результатов механически. Например, ограничение срока пребывания на выборной должности не означает, что общество избавится от властелинов с извращенной моралью.

Следует заметить, что ограничение срока пребывания на выборной должности порождает новые серьезные проблемы взаимодействия экономики и политики. Остается очевидным, что руководящая работа в партийном и государственном аппарате требует не только соответствующих знаний, но также профессионального

опыта, навыков и даже определенного искусства, которые приобретаются только с годами. Незоговорочное ограничение сроков пребывания на руководящих должностях снижает интерес к их занятию с учетом неустойчивости положения и ожидаемой перспективы профессиональной переориентации. Это, в свою очередь, усиливает текучесть и затрудняет подбор необходимых кадров.

Неправильно возлагать большие надежды также на механическое проведение регулярных отчетов выборных органов или отдельных лиц. Практика прошлых лет во многом страдала именно от формальных отчетов, когда красивые слова не подкреплялись реальными делами. Поэтому для повышения эффективности отчетов их следовало бы в необходимых случаях дополнять предварительной тщательной персональной аттестацией кадров компетентными и авторитетными комиссиями. Периодическая аттестация положительно сказалась бы не только на активности выборного состава, но и на эффективности работы управленческого аппарата.

Говоря о необходимости усиления организаторской работы для воплощения в жизнь партийных решений, следует в то же время обратить внимание на необходимость существенной перестройки самих принципов организационно-партийной работы. В настоящее время именно устоявшийся ритуал выборности и организации партийной работы во всех звеньях служит одним из главных тормозов укрепления и расширения демократических принципов как в партии, так и в других подразделениях. Существенным тормозом оздоровления внутрипартийной жизни и всех социальных отношений является возложение ответственности за решение многих вопросов на одно лицо как в низовых, так и во всех вышестоящих партийных звеньях.

Известно, что учрежденная в свое время малозначущая должность генерального технического секретаря создала условия для порождения культа личности и всех связанных с ним последствий произвола и беззакония. И в настоящее время большие полномочия лидеров партийных организаций зачастую порождают многие конфликтные ситуации на почве самоуправства и произвола, которые легко можно предотвратить при коллективном руководстве и персональной ответственности за определенный круг обязанностей с одновременным укреплением коллективных форм контроля

за эффективностью работы. Подобным порядком при хорошей отработке чисто технических процедурных вопросов может эффективно сочетаться с необходимой авторитарностью для единства действий в совместном труде.

В прошлом результаты выборов зачастую предопределялись не только тем, что они не содержали реального выборного начала. Сама процедура выдвижения претендентов была чрезмерно заорганизована: вместо выдвижения на самом деле было формальное одобрение с видимостью обсуждения заранее согласованных кандидатур. Тем самым результаты выборов предопределялись уже на изначальном этапе.

В последние годы практика выборов хозяйственных руководителей внесла существенные коррективы в процедуру выдвижения кандидатов. Появилась возможность отбора и выбора лучших. Открытая процедура расширила возможности социалистической демократии, укрепила ее принципы.

В условиях расширяющегося социалистического плюрализма и формирующейся оппозиции в виде различных неформальных групп и движений вопрос о политических лидерах и функционерах приобретает новую окраску. Среди неформалов много людей и лидеров с высокой гражданской ответственностью за судьбу страны, искренне желающих выполнять свой долг перед Отечеством и внести посильный личный вклад в его процветание. Однако нельзя не видеть и того, что лидеры неформалов зачастую страдают амбициозностью, непониманием происходящих процессов, неспособностью предвидеть политические и социально-экономические результаты от выдвигаемых ими лозунгов и призывов. Есть среди них и такие, которые преследуют узкоэгоистические цели приобретения дешевой и легкой популярности или достижения других корыстных целей.

При всех условиях мировоззрение неформалов, их политическое мышление и политический опыт требуют уважительного отношения, терпеливого разъяснения заблуждений, а в необходимых случаях выработки компромиссных подходов к решению политических и экономических вопросов. При этом следует учитывать, что преобладающее большинство неформалов исповедуют не антисоциалистическую идеологию, а, придерживаясь социалистиче-

ских идеалов по-своему трактуют происходящие в обществе процессы, стремятся учиться у жизни на основе анализа позитивных и негативных сторон конкретных явлений.

В то же время за всякими призывами, лозунгами и заявлениями следует обязательно видеть, чьим и каким интересам они служат. В. И. Ленин отмечал, что люди всегда будут жертвами обмана и самообмана в политике, если они за призывами и лозунгами не научатся различать конкретные интересы.

ОБНОВЛЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ — ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ

Поиски причин трудностей, сложившихся в советской экономике, приводят многих экономистов, управленцев и публицистов к выводу, что основные из них связаны и обусловлены несовершенством отношений собственности. В этом сейчас все, пожалуй, единодушны. Нет пока единства в ответе на вопрос: как и на какой основе улучшать отношения собственности? Как превратить их в мощный двигатель социально-экономического и политического прогресса?

Во время активного обсуждения Закона о собственности во многих теоретических и публицистических статьях можно было встретить призывы о том, что нам нужен плюрализм форм собственности не на словах, а на деле, что этот плюрализм призван развить предприимчивость и хозяйственную инициативу, повысить ответственность за выбор направлений экономической деятельности и за результаты этой деятельности. А какая роль в этом плюрализме должна быть отведена частной собственности? В каких пределах и в каких сферах ее можно и нужно не запрещать, а поощрять? На подобные вопросы получить вразумительный ответ довольно трудно как в научной литературе, так и в законодательных и правовых актах.

Между тем для перестройки отношений собственности отказ от устаревших догм и выработка отвечающих требованиям времени новых концепций имеет большое теоретическое и практическое значение. Например, отношение к частной собственности как к чему-то чужеродному для социализма не выдерживает критики ни

с позиций общей теории, ни тем более в сравнении этой устоявшейся догмы с реальными отношениями и действительностью. Ведь что такое частная собственность? Это собственность отдельного частного лица, это принадлежность какого-либо объекта отдельному человеку. Частная собственность принимала, как известно, различные формы — рабовладельческая собственность, феодальная, капиталистическая, индивидуальная.

Жизнь на каждом шагу подтверждает, что частная собственность в виде различных форм присвоения, т. е. присвоения отдельными частными лицами, является органической частью динамичного процесса социалистического воспроизводства. Более того, общественная собственность на практике не только может выступать формой частного присвоения, но зачастую скрывает несправедливость присвоения, его нетрудовую природу.

Собственность, как ее определял К. Маркс, есть совокупность отношений между людьми по поводу присвоения каких-либо объектов (природных ресурсов, средств производства, способностей к труду, продуктов труда и др.). Отношения собственности проявляются в исключительном праве собственника владеть, распоряжаться и пользоваться объектом собственности. В любом обществе отношения собственности являются главным объектом политики, так как в них проявляются коренные интересы людей, их социально-экономическое положение. Политика прежде всего призвана обеспечивать права собственников, охранять их от посягательств других, создавать условия для наилучшей реализации этих прав. Главные экономические интересы людей проявляются в собственности на средства производства, так как собственник средств производства, как свидетельствует многовековая история, определяет условия самого производства, организацию труда, характер присвоения его результатов.

Для перестройки и обновления сложившихся в нашей стране отношений собственности важное значение имеет правильная характеристика ее субъектов и объектов. Это тем более важно, так как в научной литературе по этому вопросу имеются существенные недоработки и искажения реальной действительности.

В теории за долгие годы сложилось несколько догм, без пересмотра и преодоления которых невозможно выработать более или

менее цельную концепцию обновления отношений собственности. Одна из исходных таких догм связана с определением объектов собственности и допустимых ее форм. Во многих учебниках политической экономии и соответствующих экономических словарях и энциклопедиях собственность при социализме ограничивается государственной и кооперативной на средства производства и личной на предметы потребления.

Однако практика свидетельствует, что собственность в социалистическом обществе в действительности выступает в более многообразных формах. Имеется, как известно, собственность различных общественных организаций, добровольных обществ, союзов, смешанных предприятий, акционерных компаний и объединений, церкви и т. д. Кроме личной собственности на предметы потребления, существует собственность колхозного двора, собственность на инвентарь для ведения личного подсобного хозяйства как у колхозников, так и у рабочих и служащих, собственность на имущество семьи.

Важное значение имеет и тот факт, что в собственности отдельных частных лиц находится такой объект и мерило общественного богатства, как деньги. Известно, что В. И. Ленин в первые годы после Октября придавал большое значение тому факту, что буржуазные элементы населения продолжают использовать оставшиеся в частной собственности деньги в целях спекуляции, наживы и ограбления трудящихся, и считал необходимым записать в проекте Программы партии: «...стремиться к возможно более быстрому проведению самых радикальных мер, подготавливающих уничтожение денег...»⁹

Многообразие объектов и форм собственности дает широкий простор для маневра и выбора наиболее выгодного контрагента. Именно с учетом этого факта обновление сложившихся отношений собственности должно быть в первую очередь направлено на снятие искусственных преград и запретов в маневрировании различными видами собственности.

Для регулирования и обновления отношений собственности важное значение имеет тот факт, что различные формы собствен-

---

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 38. — С. 100.

ности не являются застывшими: в процессе общественного воспроизводства они взаимопроникают друг в друга и одна форма собственности переходит, как правило, в другую. Например, работники государственных предприятий, получая заработную плату, вместе с определенной суммой денег получают право на присвоение части общественного продукта или общественного богатства. Тем самым общественная собственность через отношения купли-продажи трансформируется в частную, т. е. в собственность отдельных лиц. Поэтому собственность как экономическую категорию важно рассматривать не только как состояние, а прежде всего как процесс взаимосвязей, взаимодействия и взаимопроникновения.

В теоретической разработке нуждается вопрос о рабочей силе как объекте собственности. В экономической литературе вопрос о собственности на рабочую силу неправомерно остается вне анализа, а в число объектов собственности при социализме она молчаливо не включается.

В связи с этим возникает вопрос: перестает ли работник в условиях социализма быть собственником своей рабочей силы, своих телесных и умственных способностей к труду? Утвердительный ответ на подобный вопрос противоречил бы как многим теоретическим положениям, так и очевидным фактам реальной действительности.

Одно из величайших завоеваний социализма состоит в том, что он ликвидирует товарную форму рабочей силы, лишает возможности кого бы то ни было поступать с работником, как с товаром, т. е. использовать его способности по своему усмотрению, а в случае ненадобности выбрасывать по своему произволу, как ненужную вещь. Однако социалистическое общество не только не устраняет свободного распоряжения каждым трудящимся своими способностями к труду, но и создает все необходимые условия как для свободного применения имеющихся у каждого способностей, так и для свободного всестороннего их развития. Причем обязанность трудоспособных участвовать в общественном труде как главном источнике богатства не отменяет права граждан свободно трудоустраиваться и использовать свои способности по своему усмотрению.

Известно, что попытки социализировать способности отдель-

ных талантливых людей или создавать трудовые армии с обязательной трудовой повинностью ни к чему хорошему не приводили. История подтверждает, что труд по принуждению или подгоняемый только страхом никогда не давал высокопроизводительной и качественной работы. Именно поэтому капитализм заменил палку и крепостную зависимость свободой выбора хозяина на основе личной выгоды.

Социалистическое общество, сохраняя личную свободу каждому распоряжаться своими способностями, создает новые стимулы на основе социального равенства в выборе рода деятельности и оплате труда по его вкладу в результаты общественного производства. И это является одним из главных принципов социалистического устройства общества, нарушение которого порождает нежелательные противоречия и парадоксы.

Признание собственности на рабочую силу соответствует не только практике, но и тем общим теоретическим положениям о собственности, которые в свое время были выработаны К. Марксом. Экономическую сущность любой собственности К. Маркс, как известно, выводил из присвоения предметов природы внутри и посредством определенной общественной формы, а различие неоднородных видов собственности характеризовал прежде всего способами соединения рабочей силы со средствами производства. Именно этими методами соединения отличается, например, феодальная частная собственность от рабовладельческой, капиталистическая — от феодальной.

Экономическая особенность социалистической собственности состоит в присвоении предметов природы на основе и посредством общественно организованного труда. Известно, что организация всякого производства предполагает соединение двух компонентов — средств производства и рабочей силы. Поэтому исключать рабочую силу из состава объектов собственности, т. е. из состава ее присваивающих факторов, неправильно ни теоретически, ни практически.

Тот факт, что каждый трудящийся при социализме является собственником своей рабочей силы и свободно распоряжается ею, имеет принципиальное значение. Для теории он важен потому, что позволяет отказаться от догмы об установлении непосредственно

общественного характера и способа соединения рабочей силы со средствами производства при социализме, глубже понять причины сохранения социалистических товарно-денежных отношений, механизм экономического обособления предприятий, необходимость и пути укрепления хозрасчета, условия повышения личной и коллективной материальной заинтересованности в общественном труде и улучшении его результатов, а также многие другие вопросы.

Для практики признание собственности на рабочую силу непосредственно связано с требованием расчистить все преграды для свободного распоряжения и наиболее рационального ее использования прежде всего самим работником. Из этого вытекает необходимость более широкого и реального привлечения трудящихся к управлению производством и всеми делами страны, укрепления их роли хозяина в производстве, улучшения трудового законодательства, создания всех необходимых условий для свободного выбора профессий, наиболее полного проявления и рационального использования всех своих физических и духовных потенций.

Признание собственности на рабочую силу дает возможность более обоснованно решать вопросы с интеллектуальной собственностью. В духовной сфере сейчас накопились большие сложности, сдерживающие наиболее полное проявление индивидуальных способностей и дарований. С учетом этого требует существенного улучшения авторское право, издательское дело, право на открытия и изобретения. В духовной сфере каждый человек должен иметь реальные возможности для «обнародования» результатов своего труда.

Обновление отношений социалистической собственности требует существенного пересмотра теории ее обобществления как экономической основы социализма. К. Маркс, завершая первый том «Капитала», писал: «Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют»¹⁰. Этот вывод до сих пор нередко истолковывается как несовместимость социализма с любыми другими видами собственности, кроме обществен-

---

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 23. — С. 20.

ной. На практике такое толкование привело, как известно, к трагическим последствиям массовой коллективизации, которая многими сейчас расценивается как одно из ярких отступлений от принципов социализма, нанесших огромный урон.

На самом деле основоположники научного коммунизма, доказывая необходимость экспроприации буржуазной частной собственности, никогда не утверждали, будто социализм требует полного, стопроцентного обобществления и что он исключает другие виды собственности. Уже в «Манифесте Коммунистической партии» четко прослеживается мысль, что после завоевания пролетариатом политической власти у общества не будет достаточно производительных сил для реализации целей социализма и что оно должно будет использовать другие формы собственности для более высокого уровня развития общественного производства. Уместно в связи с этим привести слова Манифеста: «Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил»¹¹.

Как видно из приведенного, даже экспроприация буржуазной частной собственности после завоевания политической власти пролетариатом произойдет не в виде единовременного акта, а постепенно, т. е. шаг за шагом, по мере увеличения суммы производительных сил.

Поэтому процесс обобществления собственности должен осуществляться в зависимости от конкретных условий каждой страны десятки, а возможно, и сотни лет. Характерно, что это обобществление может осуществляться либо естественным порядком, либо насильственно. Классики марксизма не только никогда не выдвигали требования насильственного обобществления частной собственности, добытой трудом собственника, но во многих работах доказывали необходимость добровольного такого обобществления на основе убеждения преимуществ общественных форм хозяйства.

Рассмотренные положения основоположников научного комму-

---

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 4. — С. 446.

низма важно напомнить в связи с тем, что некоторые ортодоксальные защитники «чистого социализма» воспринимают проводимые в последние годы мероприятия по легализации индивидуальной трудовой деятельности и расширению частного предпринимательства чуть ли не как отступление от марксистско-ленинской теории.

Развитие предпринимчивости в любых формах — это на самом деле не движение вспять, не возврат к старому, а объективная потребность и настоятельная необходимость обеспечить более полное удовлетворение запросов населения на товары и услуги, эффективная мера возможно быстро увеличить сумму производительных сил. Самым большим отступлением от социализма есть все основания считать полупустой карман труженика и пустые полки в магазинах. Такое положение находится в явном несоответствии с научным понятием о социализме, с целями и задачами социалистических преобразований.

Для перестройки сложившегося положения вещей важное значение имеет научно обоснованная разработка вопроса о содержании различных форм собственности, их отношениях, приоритетах и преимуществах.

Социалистическую собственность неправильно было бы представлять как механическую сумму ее различных видов — государственной, кооперативной, личной, частно-индивидуальной и т. д. Собственность данного общества, как считал К. Маркс, есть совокупность всех его экономических отношений в их единстве, диалектической взаимосвязи, взаимодействии, взаимозависимости, взаимообусловленности и взаимопроникновении.

В некоторых публицистических работах оценка преимуществ и недостатков конкретных форм собственности иногда дается вне связи с общей системой социально-экономических отношений, в отрыве от других форм собственности. На этом основании нередко делается недостаточно обоснованный вывод, будто частнопредпринимательская (индивидуальная или коллективная) деятельность обладает большей гибкостью и преимуществами по сравнению с государственной или традиционной колхозно-кооперативной собственностью. Исходя из этого зачастую утверждается, что появившиеся в социалистической экономике многие негативные явления

и кризисное состояние во многих сферах неразрывно связаны с сущностью общественной социалистической собственности, которая якобы по своей природе не способна решать новые задачи научно-технического прогресса и, более того, является главным тормозом предприимчивости и инициативы в деле рационального и эффективного использования общественного богатства, своевременного удовлетворения общественных потребностей на высоком качественном и технико-технологическом уровне.

Преимущества тех или иных форм собственности следует, очевидно, определять не абстрактно и умозрительно, а только на основе конкретно-исторического подхода к состоянию экономики страны.

Конкретный подход требуется для оценки преимуществ и недостатков индивидуального или коллективного предпринимательства в виде вновь созданных или создаваемых кооперативов или индивидуальной трудовой деятельности. Иногда можно встретиться с мнением, что легализация частной собственности выгодна только дельцам теневой экономики и приведет к тому, что экономическую власть захватят мафиози и сросшиеся с ними коррумпируемые элементы. Тем самым допущение частной собственности якобы при всех условиях вступает в резкое противоречие с общественными интересами и социалистическими идеалами, а потому масштабы и сферы ее должны быть ограничены, приоритет следует обеспечивать различным общественным социалистическим формам собственности.

Практика показывает, что частное, мелкогрупповое или индивидуальное предпринимательство оказывается более разворотливым, поскольку более оперативно и качественно удовлетворяет запросы населения. Однако есть и такие предприниматели, которые пытаются нажиться «барыши» на естественной тяге населения к товарам потребления, не прикладывая особых затрат и усилий. Очевидно, что социально-экономическая природа таких кооперативов ближе к рваческому предпринимательству, чем к социалистической предприимчивости. Соответственно отношение к тем, кто действительно заботится об общественной пользе, должно быть совсем другим по сравнению с теми, кто стремится процветать на нужде или дефиците.

Определяя направления обновления социалистической собственности, важно использовать не только конкретно-диалектический подход к ее различным видам, но также общенсторические закономерности формирования и развития однотипных форм собственности. В публикациях нередко можно встретить с вопросом в условиях социализма способно ли индивидуальное или коллективное предпринимательство порождать, если не капитализм, то капиталистические элементы? Не наступит ли время, когда расширяющаяся частнопредпринимательская деятельность, пройдя период так называемого первоначального накопления, начнет показывать свой шкурный интерес. Подобные вопросы не чисто риторические. Многие современные кооператоры выражают озабоченность и недовольство тем, что органы власти не только не оказывают им необходимой помощи и содействия, но чинят всевозможные препятствия. К тому же многие «соседи-доброжелатели» строят всевозможные козни преуспевающим кооперативам и индивидуалам, нередко даже подпускают «красного петуха» или наносят ущерб другими подобными способами, называя их рвачами, мироедами, кулаками и другими подобными нелестными эпитетами.

Психологические, идеологические и политические корни подобного отношения к частному предпринимательству восходят к былым временам, к сплошной коллективизации, плакатным призывам ратовать за общественное, выкорчевывать и подавлять все частное, индивидуальное.

На самом деле подлинный социализм не может успешно развиваться на игнорировании интересов личности, свободы творчества, свободы действия. Опасения, что частная инициатива и предпринимательство приведут к реставрации капитализма, не имеют серьезных оснований.

Практика последних лет показала несостоятельность абсолютизации какой-либо одной формы собственности, в том числе и государственной. Общественная собственность может быть формой частного присвоения и порождать отчуждение трудящихся от собственности на результаты своего труда. В то же время частная собственность при определенных социальных условиях может принимать черты социалистической и использоваться в интересах всего общества для решения многообразных экономических, эколо-

гических, научно-технических и других задач. В связи с этим следует, очевидно, пересмотреть критерии социалистичности разнообразных форм собственности, которые неправильно сводить только к формальному обобществлению средств производства. Подлинный критерий социалистичности собственности состоит в ее способности служить общественным интересам, использоваться для решения многообразных краткосрочных и долгосрочных задач развития всего общества.

Стремление к наживе, своекорыстной личной выгоде, удовлетворению сиюминутных интересов нередко в ущерб общественным, склонность к всевозможным махинациям, авантюрам и спекулятивным сделкам — это далеко не полный перечень качеств хозяйственного механизма, порождаемого экономической природой частной собственности.

Практика деятельности совместных предприятий и новых кооперативов в нашей стране и в других социалистических странах свидетельствует, что они также способны пускаться при определенных условиях в сомнительные и далеко не безобидные для общества хозяйственные махинации. Не случайно, что совместные предприятия и новые кооперативы создаются в первую очередь и преимущественно в тех сферах производственной и непроизводственной деятельности, где меньше срок окупаемости вложений и больше шансов получить высокую прибыль. Из 1274 совместных предприятий на конец 1989 г. только 400 созданы в социальном секторе и только 122 предприятия производили товары ширпотреба, а остальные задействованы в торговле и общепите, в гостиничной, транспортной и концертной сферах, в здравоохранении, производстве и реализации кино- и видеопродукции, 341 предприятие выполняло научно-исследовательские и связанные с ними работы (консультационные, проектно-конструкторские и другие).

Из 236 тыс. кооперативов только 41,7 тыс. занимались производством, а свыше 70 тыс. зарегистрированы как торгово-закупочные, торговые, общественного питания, бытового обслуживания, заготовки и переработки вторичного сырья.

Практика частнопредпринимательской или мелкогрупповой кооперативной деятельности свидетельствует, что черты социалистичности они приобретают не механически, а лишь в том случае, когда

да их деятельность соотнобразуется со шкалой общественных потребностей, их приоритетами и при использовании результатов с учетом интересов всего общества. В различных странах выработаны разнообразные прямые и косвенные методы направления частно-предпринимательской деятельности с применением или без применения наемного труда в общественное русло и приобщения ее к общественным интересам. Политика по регулированию отношений собственности призвана, очевидно, всесторонне учитывать этот опыт и опираться на него.

Задача по структурной перестройке народного хозяйства, особенно по обновлению механизма взаимодействия экономики и политики, настоятельно требует критического пересмотра места, роли и функций государственной собственности в общей совокупности социально-экономических отношений. Теоретическая концепция о роли государственной собственности в настоящее время относится к числу наименее разработанных и наиболее пораженных саркомой устаревших догм. Это, в свою очередь, служит серьезным тормозом обновления всех других форм собственности и повышения эффективности всего хозяйственного механизма.

Одна из центральных таких догм состоит в утверждении, будто сохозяином-совладельцем государственной собственности является каждый гражданин, и именно это придает ей якобы общенародный характер. Между тем общенародный характер государственная собственность принимает в действительности не потому, что каждый ассоциированный производитель становится механическим совладельцем принадлежащих государству фабрик, заводов, банков и т. п. Ни один из здравомыслящих граждан никогда не претендовал на то, чтобы быть сохозяином Уралмашзавода, Большого театра или любого другого объекта общенародного достояния. Подобные утверждения и претензии — широко распространенный, привлекательный, но все же поверхностный прием пропагандистов.

Социалистическая собственность, как, впрочем, и другие виды собственности, по своей природе не может быть «всеобщей» или «ничейной». Любой объект собственности всегда имел своего хозяина, который пользовался исключительным правом владения, распоряжения и пользования — этими важнейшими атрибутивными

юридическими признаками собственника, которыми во все времена и во все эпохи обладал любой собственник. Общепризнанный характер государственная собственность принимает не потому, что она принадлежит всем, а потому, что она призвана использоваться не по прихотям и частному произволу отдельных лиц, а в интересах всего общества, по его общему плану и под его контролем.

В связи с тем что государственная собственность по разнообразию объектов, масштабам и условиям ее использования является по существу «необъятной», а связи с этим исключительно важное значение имеет правильная теоретическая разработка вопроса о конкретных субъектах собственности, а также о разделении функций собственности и хозяйствования. В настоящее время в теории и на практике государственная собственность зачастую действительно рассматривается «ничейной» или «всеобщей» только потому, что не всегда четко определяются ее субъекты, т. е. те органы и лица, которые призваны отвечать перед государством и всем обществом за сохранность конкретных объектов собственности, определение наиболее рациональных направлений их использования и фактическое использование в процессе хозяйственного оборота.

Одно из важных направлений обновления отношений собственности как раз и должно состоять в том, чтобы повысить ответственность соответствующих органов и лиц за наиболее эффективное решение вопросов распоряжения, владения и пользования конкретными объектами собственности.

Значимость этих вопросов особенно возрастает в связи с введением Закона о государственном предприятии (объединении), а также расширением таких новых экономических форм, как арендный, семейный или коллективный подряд. Практика свидетельствует о значительной эффективности этих форм в различных отраслях народного хозяйства и в различных сферах.

Однако неправильно было бы забывать, что высокие результаты хозяйственной деятельности при аренде могут обеспечиваться не только за счет интенсификации труда, его более рационального использования, но также за счет интенсивной или нерациональной с учетом отдаленных последствий эксплуатации арендуемого имущества. Это обуславливает необходимость действенного конт-

роля за рациональностью хозяйственного использования арендуемых средств, особенно в сельском хозяйстве.

Для обновления отношений собственности важное значение имеет вопрос о взаимоотношениях различных их форм в общем механизме хозяйствования. В политической экономии долгое время утверждалось мнение, что общенародной (государственной) форме собственности принадлежит ведущая роль, а это обусловлено, как написано в одном из учебников по политэкономии, «более высоким уровнем ее социально-экономической зрелости». При такой постановке получается, что все остальные формы социалистической собственности являются незрелыми или неполноценными. Методологический изъян подобных трактовок государственной собственности состоит не только в игнорировании реальных отношений собственности, но и в том, что они служат основой непродуманных методов их регулирования на практике.

В отношениях государственной собственности назрела необходимость пересмотреть ее казенно-бюрократическое толкование. В теории и обыденном сознании преобладает мнение, если государственное, то обязательно должно быть крупное, гигантское, монолитное и обязательно управляемое «сверху». Практика показывает, что государственные и другие формы общественной собственности не обязательно должны воплощаться или служить основой крупных хозяйства и предприятий. Более того, задачи по повышению эффективности всего народнохозяйственного комплекса настоятельно требуют гибкого сочетания крупных и мелких производств с применением наиболее рациональных форм их интеграции.

С учетом многообразного опыта хозяйствования требуется переосмыслить также вопрос о преимуществах и недостатках различных форм собственности. Например, представляется неправильным однозначно отрицательно оценивать предпринимательство на основе частной или мелкогрупповой собственности. Оно имеет разнообразные последствия для экономики, общества в целом и отдельных социальных слоев населения. Практика не подтверждает расхожее мнение, будто частная собственность является во всех отношениях социально менее полноценной по сравнению с общественной.

Частные хозяйства обеспечивают более заботливое отношение к своему имуществу и более маневренны в приспособлении к удовлетворению реальных, особенно быстро изменяющихся или конъюнктурных, потребностей общества. В то же время ограниченность возможностей частных хозяйств действительно не позволяет им целенаправленно решать перспективные задачи всего общества. И в этом частная собственность несомненно уступает общественной. Поэтому требования всеобщей приватизации (разгосударствления) государственных предприятий, образования на их основе акционерных обществ, кооперативных, коллективных, семейных, арендных и других хозяйств вряд ли можно признать прогрессивными.

Свои преимущества и недостатки имеет государственная и традиционная колхозно-кооперативная собственность. Практика свидетельствует, что многие государственные и колхозно-кооперативные предприятия дают высокие образцы организованности и дисциплины, высокой технической культуры, четкого производственного ритма. В то же время хозяйства, основанные на частной собственности, демонстрируют нередко как в нашей стране, так и в других странах неспособность решать не только отдаленные, но и ближайшие ограниченные социально-экономические задачи.

Однако нельзя отрицать факта, что государственная, как и колхозно-кооперативная, собственность далеко не во всех отношениях служит образцом эффективного хозяйствования и рационального использования общественного богатства. Это находит многообразные проявления в недоиспользовании производственного потенциала, распылении капиталовложений по многочисленным объектам, расхищению и нередко разбазаривании общественного имущества, неэкономном использовании сырья, материалов, топлива, в низкой порой дисциплине и культуре труда и т. п. С государственной собственностью многие не без оснований связывают бюрократизацию системы управления, потерю гибкости и быстроты реакции на изменяющиеся общественные потребности, отставание в совершенствовании технологических процессов, безответственно-потребительское отношение к средствам производства, земле, природным и иным ресурсам.

Особое значение для теории и практики обновления отноше-

ний собственности имеет вопрос о методах их регулирования. Для этого необходимо заменить административно-правовые на экономические методы, пересмотреть порядок и условия наследования собственности, а также с учетом этого решить многие другие проблемы, особенно вопросы экономического стимулирования.

В связи с необходимостью обновления отношений собственности и всего механизма взаимодействия экономики и политики возникает настоятельная потребность в преодолении сложившихся догм и выработке новых подходов к вопросам применения наемного труда, использования рыночных рычагов и организации социалистического рынка, к вопросам планирования, регулирования процессов обобществления, социализации общественного продукта и многим другим. В хозяйственном управлении должно быть отброшено все, что тормозит социальный прогресс, что мешает выявлению и более полному удовлетворению потребностей человека, экономической и политической свободе граждан. Только при этом условии механизм взаимодействия между политикой и экономикой заработает в полную силу, а каждый человек обретет подлинную свободу принимать экономические и политические решения со знанием дела.

СТРУКТУРНАЯ ПЕРЕСТРОЙКА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА — ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

В политике и экономике на сегодняшний день накопилось много проблем, требующих своего глубоко и всесторонне продуманного анализа. Наличие в народном хозяйстве долголетнего дефицита на многие товары и услуги, многочисленные диспропорции и неуправляемые процессы в экономике и неиспользуемые реальные возможности на всех уровнях, снижение трудовой активности, резко ухудшившееся финансовое состояние страны, многочисленные факты экстремизма и дестабилизации — все это, как и многое другое, свидетельствует, что механизм взаимодействия между политикой и экономикой не срабатывает и пробуксовывает во многих звеньях.

Где же выход? На какой основе улучшать взаимосвязи и взаи-

модействие между экономикой и политикой? По каким направлениям и как следует преодолевать те многочисленные трудности, с которыми столкнулась советская экономика и все общество в целом?

В экономической литературе на подобные вопросы даются, как правило, далеко не однозначные ответы. Некоторые экономисты необходимое улучшение положения считают возможным осуществить на основе прежде всего (и об этом пишется вполне серьезно) «милитаризации производства» при следующей предлагаемой ими последовательности действий: «ропуск всех коллегиальных органов управления и объявление военного положения в промышленности вернее на производстве. Отмена трудового законодательства, пенсионного и прочего права, передача всех непроизводственных фондов предприятий в ведение и собственность территорий либо продажа их частным лицам и фирмам... Переход на карточную систему распределения... Предоставление населению права заниматься любой предпринимательской деятельностью...

Итак, заключает свои рассуждения один из авторов, — сильная власть военных и организаторов производства в производстве, свобода голодать и мерзнуть, а также продавать и покупать; для населения — коллегиальность в представительской политической подсистеме где рабочие, мелкие торговцы и прочие предприниматели будут отстаивать свои права...» И это не фантазмагория больного человека, а обнаженное мнение известного экономиста, пожелавшего как заявила редакция, остаться неизвестным¹²

Подобного рода прожекты могут рождаться только, очевидно, на почве той неудовлетворенности перспективой, которая содержится в различных обнародованных программах выхода из кризиса и улучшения положения страны.

Нереальность подобных прожектов состоит в том, что предотвратить угрозу общественного хаоса и обеспечить здоровое долговременное развитие цивилизованного общества можно, очевидно, не на основе «милитаризации экономики» с установлением военной или гражданской диктатуры, а только на основе дальнейшей демократизации всех сфер общества, расширения и всемерного разви-

² См. Век XX и мир — 1989. — № 10. — С 14—21

тия демократического общественного механизма. Подневольный труд никогда не давал требуемых плодотворных результатов, тем более при современной технике и технологиях. «Милитаризация производства» может обеспечить, как свидетельствуют многочисленные факты из истории, лишь видимость внешнего и временно-го порядка; здоровое же, а тем более успешное и высокопроизводительное развитие производства возможно только при соответствующем рвению к труду на основе личной заинтересованности в его результатах. Именно такой путь и такая основа являются столбовой дорогой обновления советского общества и оздоровления всех его общественных институтов. |

Могут заметить, что проводимые за последние годы демократические перемены в нашей стране не только не дали желаемых результатов, но накопили общественную и политическую обстановку до взрывоопасного предела. Не дает реально ощутимых результатов принятая программа выхода из кризиса, хотя после ее одобрения прошло уже довольно длительное время.

Где же выход? Как оздоравливать экономику и политику?

Следует с сожалением констатировать, что ни теоретические концепции, ни обнародованные политические платформы формальных и многочисленных неформальных организаций не дают всестороннего убедительного ответа на этот вопрос. Парадоксальность такого положения особенно непонятна и нетерпима при наличии заинтересованных политических деятелей, огромной армии квалифицированных работников аппарата управления, значительного числа академиков, членов-корреспондентов, докторов и профессоров, не говоря уже о полумиллионной армии кандидатов наук.

В таких условиях сам собой напрашивается вывод о необходимости пересмотреть во всех деталях не только механизм взаимодействия между политикой и экономикой, но также между политикой и наукой, идеологией, информационной и другими системами. Требуется тщательный объективный анализ ситуации квалифицированными специалистами и независимые экспертные оценки всего отжившего и неэффективного, проработка конкретных целевых программ по каждому более или менее значащему для экономики и политики вопросу. Необходимость этого можно проиллюстрировать многочисленными конкретными примерами.

В правительственной программе, как и во многих научно-публицистических статьях, одним из центральных направлений оздоровления экономики признается целесообразность ее перевода на рыночные отношения с превращением рынка в сочетании с государственным регулированием в активный инструмент, способствующий эффективной деятельности участников общественного производства. Однако, как не без оснований замечает Алекс Ноус, профессор университета в Глазго, член Британской академии, теоретической концепции перехода к рынку пока не выработано, а без хорошей теории не может быть, как это подтверждается практикой, хорошей политики, а тем более эффективного организационного механизма ее реализации¹³.

Второй пример Многие признают, что одной из самых острых и неотложных проблем оздоровления советской экономики является преодоление расстройств финансовой и денежной системы, установление реальных преград для галопирующей инфляции и падения покупательной способности рубля. Однако и по этой проблеме, кроме отдельных, не всегда глубоко обоснованных, а зачастую сомнительных предложений, всесторонне обдуманной теоретической концепции с альтернативными вариантами и предвидением конкретных результатов до сих пор не имеется.

Более того, некоторые предложения, например, о проведении денежной реформы и изъятии излишней массы денег из обращения отвергаются без научной аргументации по принципу «этого нельзя, потому что это неправильно». Между тем опыт СССР, как и ряда других стран, свидетельствует, что проведение денежных реформ способно дать более ощутимый социально-экономический эффект, чем другие меры по постепенной дефляции на основе выпуска ценных бумаг, получения кредитов, замораживания вкладов, введения карточных систем или цен рыночного равновесия, установления в дополнение к существующим разового общегосударственного налога и т. п.

Тщательного анализа и всесторонне взвешенной оценки заслуживают периодически появляющиеся в печати предложения об оздоровлении денежного обращения путем перехода к конверти-

¹³ См. Литературная газета — 1990. — № 6 — С 14

руемости рубля на основе введения золотого стандарта. По поводу подобного рода предложений кто-то в шутку назвал экономистов самыми безнравственными людьми, так как они убедительно доказывают, что советская экономика находится на краю пропасти, и в то же время призывают ее сделать вперед еще один шаг. Конвертируемость на основе золотого стандарта как раз является таким шагом, который неизбежно и в самое короткое время приведет к опустошению золотых запасов, окончательно подорвет доверие к платежеспособности страны, тем самым сократит не развернувшиеся возможности включения национальной экономики в мировую систему хозяйства, уровень которого сейчас в 2—4 раза ниже развитых государств и далеко не всегда превосходит слаборазвитые страны.

Ведь нельзя забывать, что в денежном обороте находится сейчас около 1200 млрд. руб., а по положению от 01.01.61 г. содержание чистого золота в рубле определено 0,987412 г. Чтобы обеспечить такую массу денег в обмен на золото, надо увеличить добычу золота в тысячи или даже в десятки тысяч раз. По иностранным источникам в СССР же фактически добывается 200—300 т золота в год, а золотые запасы оцениваются в 1,4—2 тыс. т, что значительно меньше, чем в таких развитых странах, как США (8,5 тыс. т), ФРГ (3,7 тыс. т), Франции (3,2 тыс. т). Именно из-за боязни истощения золотых запасов почти все страны отказались от обеспечения государством обмена банкнот на золото еще в 30-е годы, США официально — в 1971 г., а фактически гораздо раньше.

Остается очевидным, что оздоровление финансовой и денежной систем любой страны нельзя отрывать от оздоровления общего состояния экономики. Конвертируемость рубля является, как это доказывают специалисты, во всех отношениях желательной мерой, к которой обязательно надо стремиться, подготавливая для этого все необходимые условия. Однако бесспорным остается и то, что одной конвертируемости рубля для оздоровления экономики и, в частности, повышения коэффициента жизнеспособности страны в мировое хозяйство явно недостаточно. Требуется комплекс мер по оздоровлению всей экономики.

В конце 1989 г. американский Фонд Ферса и институт Эслен

совместно с Институтом экономики АН СССР и правопреемником газеты «Социалистическая индустрия» объявили международный конкурс на лучший проект обеспечения конвертируемости рубля, установив высокие поощрительные премии в американских долларах.

Для оздоровления всей экономики, а тем более политики одной пусть сверх хорошей программы конвертируемости рубля явно недостаточно. Требуется, очевидно, комплекс как неотложных, так и долгосрочных стратегических мер по качественной перестройке всего хозяйственного механизма, а также принципов взаимосвязей и взаимодействия между политикой и экономикой. Для выработки такой программы представляется целесообразным образовать независимый от государственных, партийных или каких-либо ведомственных органов, включая АН СССР, специализированный постоянный или временный комитет (ассоциацию). Основная задача комитета — обеспечить консолидацию творческих и политических сил в выработке комплекса взаимосвязанных мер по эффективному обновлению всех сфер общественной жизни, а также обосновать приемлемые рекомендации по отдельным или взаимосвязанным вопросам. В комитет могли бы войти прогрессивные ученые, общественные деятели, журналисты, писатели, деятели культуры, другие творческие работники производственной и непроизводственной сферы, которые совместными усилиями с привлечением специалистов, экспертов смогли бы на широкой конкурсной основе предложить приемлемые и эффективные меры и рекомендации. В программе точно должны быть определены цели, сроки, пределы компетенции и ответственности отдельных органов и определенных руководителей за разработку и реализацию конкретных мер. На комитет можно было бы возложить функции контроля за претворением в жизнь как всей программы в целом, так отдельных ее частей и блоков.

Только подобного рода демократический общественный механизм разработки программы и контроля за ее реализацией способен вывести страну из состояния всеобщего кризиса. Практика разработки аналогичных программ на государственной или однопартийной основе свидетельствует, что желаемых результатов такие программы не дали и до сих пор не дают, а продолжают де-

монстрировать неспособность политической системы осуществлять реальные меры по выходу из тупиковых ситуаций. Не дают желаемых результатов разрозненные предложения отдельных авторитетных ученых (введение цен равновесия, рынка ценных бумаг и др.). Только комплекс неотложных и долгосрочных мер способен на деле дать реальные и вполне ощутимые результаты.

Какими же можно представить общие контуры этого комплекса мер? Прежде всего необходимо, очевидно, ранжировать назревшие и перспективные потребности страны по их значимости, очередности и реальной возможности удовлетворения в конкретные сроки. С учетом сложившихся внутренних и внешних условий первоочередными и наиболее важными потребностями можно признать следующие:

- приостановление роста, постепенное сокращение и полная ликвидация внешнего, а по мере расширения возможностей также внутреннего государственного долга;

- заметное сдерживание инфляционных процессов и падения покупательной способности рубля;

- преодоление разбалансированности потребительского рынка;

- обеспечение устойчивых и высоких темпов экономического роста, которые должны превысить прирост населения, что является необходимым условием повышения реальных доходов и роста общего благосостояния;

- ускоренное развитие бытовой и социальной инфраструктуры.

Указанные разнородные задачи по методам своего решения тесно взаимосвязаны, хотя являются относительно самостоятельными и могут быть обособлены по срокам и конкретным мерам. Общим для всех задач является то, что ни одна из них не может быть успешно решена без качественной структурной перестройки внутренней и внешней экономической политики, выделения наиболее приоритетных ее направлений.

Необходимость резкого сокращения внешней задолженности диктуется тем, что она, как считают специалисты, достигла критической черты доверия. Это тормозит возможности повышения коэффициента вхождения в мирохозяйственные связи, что, в свою

очередь, сдерживает расширение экспортно-импортных операций и получение в необходимых случаях кредитов. Кроме того, значительная внешняя задолженность требует больших ежегодных выплат в виде процентов за кредит.

Для сокращения внешнего долга важно обеспечить качественное обновление внешнеэкономических связей, изменение структуры как экспорта, так и импорта, а также предпочтительных направлений деятельности совместных предприятий. Внешний долг можно резко уменьшить, по оценке специалистов, за счет прежде всего переоснащения золотодобывающей промышленности, перевод которой на современные технологии позволил бы в сравнительно короткие сроки увеличить добычу золота в 2—2,5 раза и тем самым резко повысить платежеспособность и кредитоспособность страны. Кроме того, в структуре экспорта давно назрела необходимость уменьшить продажу сырья и переориентировать на более устойчивые источники валютных поступлений, что существенно расширило бы возможности перехода к конвертируемому рублю.

Особый комплекс мер требуется для сдерживания инфляционных процессов и повышения покупательной способности рубля. Под инфляцией обычно понимается переполнение каналов обращения денежными знаками, сопровождаемое их обесценением и заметным ростом цен. Инфляция порождает хаос в денежном обращении, дестабилизацию в расчетах, обесценение доходов с твердыми и постоянными источниками, затрудняет регулирование всех экономических и социальных процессов с непредсказуемыми их последствиями.

В практике различных стран применялись различные антиинфляционные меры, которые важно учитывать при выработке мер по обеспечению стабильности денежного обращения. Среди наиболее важных из них можно назвать следующие

- денежные реформы, связанные с обменом денежных знаков на новые с более высокой покупательной способностью;
- упорядочение системы ценообразования, сопровождаемое как правило, повышением общего уровня цен на ту же товарную массу;
- ограничение роста денежных доходов при одновременном

увеличении их товарного обеспечения за счет различных источников (рост производства, кредит, мобилизация резервов);

— сокращение иррациональных расходов и уменьшение на этой основе эмиссии бумажных денег;

— обеспечение стабильности или повышение покупательной способности денег на основе золотого стандарта;

— проведение комплекса мер по дефляции, например, установление дополнительных налогов (разовых общегражданских), продажа ценных бумаг с выплатой повышенного процента через определенный срок, выпуск займов, продажа на льготных условиях дефицитных товаров, как правило, длительного пользования и др.

Каждая из указанных мер имеет свои достоинства и недостатки. Так, денежные реформы позволяют в сжатые сроки (на определенную дату) целенаправленно проводить мероприятия по оздоровлению денежного обращения. Их отрицательные моменты определяются большими затратами по обмену старых денежных знаков на новые, а при неправильной их организации они нередко вместо упорядочения денежного обращения и денежных расчетов вносят в них дополнительный хаос, давая толчок к перекосам цен или их дополнительному непредвиденному росту.

К тому же сами по себе денежные реформы не могут стабилизировать денежное обращение на длительный срок без проведения комплекса других мероприятий (роста товарного обеспечения денежных доходов, упорядочения цен, стабилизации покупательной способности денег, мер по дефляции и др.). При всех условиях антиинфляционные механизмы требуют тщательного анализа причин, порождающих инфляцию. В нашей стране эти причины в последние годы связаны не только с дефицитом товаров, разбалансированностью государственного бюджета и излишним выпуском бумажных денег в обращение, но также с расширившимися возможностями превращения безналичных расчетов в наличные в связи с созданием новых кооперативов, совместных предприятий и других новых хозяйственных и общественных структур, обусловивших общее ослабление расчетно-кассовой дисциплины и контроля за денежным обращением.

Важным условием стабилизации и оздоровления денежного об-

ращения является сокращение дисбаланса на потребительском рынке. Данные свидетельствуют, что в последние годы вклады в сберегательных банках вместе со свободным денежным остатком на руках у населения составляют не менее 80—90% годового товарооборота и превышают товарные запасы в 3,5—4 раза. На многие продовольственные и непродовольственные товары народного потребления научно обоснованные нормативы удовлетворяются на уровне 30—60%. Хронический дефицит товаров и услуг при значительном свободном денежном остатке на руках у населения порождает такие отрицательные процессы, как рост цен, спекуляцию, образование излишних товарных запасов на всякий случай и др. Поэтому обеспечение сбалансированности между платежеспособным спросом и его товарным обеспечением важно для оздоровления многих экономических и социальных процессов.

Наряду с рассмотренными выше мерами по дефляции и оздоровлению денежного обращения ряд авторов считает возможным широко использовать в этих целях цены так называемого рыночного равновесия, т. е. такую систему цен, при которой стоимость товаров в пределах «нормы выживания» или самого необходимого прожиточного минимума должна устанавливаться на уровне сложившихся твердых низких государственных цен, а сами товары должны распределяться в пределах норм по талонам. Сверх этого все товары, в том числе дефицитные первой необходимости, могут продаваться в зависимости от платежной способности по коммерческим ценам, значительно превышающим (в 4—5 раз) цены «выживания». Несправедливость подобной системы проявляется в том, что мерой доступности материальных и социальных благ она объявляет не труд и вклад в общее благо, а успех в получении денег и возможность оплачивать «удовольствия» в зависимости от их количественной наличности. С учетом этого цены рыночного равновесия в условиях обновления социалистического общества и укрепления социальной справедливости во всех сферах могут, очевидно, находить лишь временное или ограниченное применение по узкому ассортименту товаров.

Опыт различных стран свидетельствует, что наиболее здоровой основой стабилизации экономического положения, в том числе в сфере финансов, денежного обращения и на потребительском рын-

ке, всегда служили устойчивые и высокие темпы экономического роста, т е прежде всего улучшение таких экономических показателей, как увеличение объема и повышение качества выпускаемых товаров (продукции и услуг), рост общественного продукта и национального дохода, повышение рентабельности различных хозяйств, увеличение фондоотдачи, производительности общественного труда и др.

Многие специалисты обоснованно считают, что сложившиеся за последние 20—30 лет темпы роста основных экономических показателей давно уже не удовлетворяют советскую экономику и они не могут служить основой ее оздоровления, тем более в условиях продолжающейся деградации созидательных сил общества, падения дисциплины и культуры труда, общественной и трудовой активности основных социальных групп и многих других негативных процессов и явлений. Именно с учетом этого многие экономисты, социологи и публицисты основной ключ к оздоровлению всего общества, особенно повышению эффективности взаимодействия между его политикой и экономикой, видят в устранении сложившихся отрицательных факторов повседневной действительности, в создании всех необходимых условий для их предотвращения и профилактики. Остается очевидным, что решение этой задачи относится к числу архисложных, потребует длительного времени и ясного видения стратегических целей, конкретных путей и методов их достижения.

В последние годы предприняты конкретные шаги по изменению экономической политики и качественному обновлению механизма хозяйствования и управления во многих сферах. Существенные изменения внесены в инвестиционную политику: приостановлены малоэффективные программы строительства, законсервированы неперспективные строящиеся объекты, для финансового оздоровления предусмотрено сокращение расходов государственного бюджета, значительное увеличение выпуска товаров широкого потребления, уменьшены производственные капиталовложения и затраты на оборону, осуществляется конверсия военного производства, ужесточается режим экономии, заметно уменьшены дотации убыточным предприятиям, многие из них сданы в аренду или переведены на коллективный подряд, расширена кооперативная и

индивидуальная предпринимательская деятельность, в сельском хозяйстве оправдывает себя применение семейного подряда, получают развитие фермерские крестьянские хозяйства.

Однако следует отметить, что указанные шаги, несмотря на некоторые положительные моменты, пока все же не оправдывают первоначально возлагаемых на них надежд и не дают ощутимых положительных результатов, так как трудности в экономике за последние годы не уменьшились, а усугубились и существенно возросли. Обусловлено это не только тем, что многие из указанных мероприятий проводились и до сих пор проводятся методом «тыка», т. е. методом проб и ошибок без четкого теоретического обоснования возможных экономических и социальных последствий от их внедрения, но и потому, что ни теория, ни практика не дали до сих пор четкого и вразумительного ответа на один из главных вопросов перестройки: как преодолеть отчуждение основной массы трудящихся от управления общественным производством? Как возродить их положение подлинных хозяев, по словам В. И. Ленина, своего предприятия, своего города (села), всей страны в целом? Как возродить их заинтересованное отношение к делу, их предприимчивость и высокую ответственность за результаты как своего, так и всего общественного труда?

На подобные вопросы в экономической литературе не только трудно найти четкие и вразумительные ответы, но в ней, как правило, не обосновывается даже их четкая постановка, не раскрывается их важность и значимость для эффективного взаимодействия экономики и политики на различных иерархических этапах управления хозяйственными и общественными делами. На ряд фундаментальных и принципиальных задач социально-экономического развития страны как в теории, так и в опубликованных проектах соответствующих законов предлагаются непоследовательные или половинчатые решения. К таким проблемам можно, например, отнести вопросы структурной перестройки отношений собственности в различных сферах, о предпринимательстве, наемном труде, налогообложении, ограничении монополизма и ряд других.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Взаимодействие экономики и политики в системе управления охватывает широкий и многообразный круг взаимосвязанных и довольно сложных вопросов. Выше не на все из них удалось дать исчерпывающие или всесторонне убедительные ответы. Например, требует дальнейшей разработки и глубокого осмысления вопрос об исторической преемственности и социальной наследственности в экономике и политике. Многовековой опыт свидетельствует, что люди не могут жить только прошлым или только заботами будничной суеты сегодняшнего дня. Они всегда думают, какую эстафету им следует передавать в будущее, т. е. прежде всего подрастающему поколению.

Нередко считается, что социализм — это общество социального равенства и социальной справедливости, а потому здесь не может быть места социальной наследственности. Однако подобный ответ — уход от реальной действительности, далекий от забот и необходимости ее обновления. К. Маркс, как известно, открыл закон естественноисторического развития человечества. Смысл этого закона состоит, в частности, в том, что каждое последующее поколение принимает от предыдущего все созданные или развитые им материальные и духовные предпосылки в качестве стартовой основы своей деятельности. Каждый человек начинает свой жизненный путь с детства, а все общество — с предыдущей истории. Так как родителей не выбирают, то принимают их психологию и поведение такими, как они есть — с их достоинствами и недостатками. Это не означает, что человек является рабом обстоятельств и не может определять свою судьбу. Врожденного или наследственного предназначения нет ни у отдельного человека, ни тем более у всего общества. Фатальной неизбежности исторических процессов марксистско-ленинская наука не признает. Она отводит активную созидательную роль как отдельной личности, так и историческому творчеству масс. Всесторонне осознавая доставшиеся в наследство материальные и духовные предпосылки своей жизнедеятельности, человек и человечество могут изменять их в нужном для себя направлении. Тем самым человеку принадлежит творческое начало как в определении и изменении своих жизненных

условий, так и в историческом процессе в целом. История переустройства и обновления общества является наглядным подтверждением творческих потенций социализма, реальных возможностей их активного и целенаправленного использования.

В общественном сознании в последние годы происходит активный процесс критической переоценки прошлого. Восторгаясь широтой замыслов, размахом созидания, энтузиазмом и готовностью к самопожертвованию первопроходцев предшествующего времени, в то же время заслуженное и широкое осуждение получают умытые кровью миллионов невинных жертв показушные успехи и достижения, породившие общественную пассивность, апатию и нравственную деградацию «застойного» или «потерянного» поколения. Сейчас происходит отказ от казенного оптимизма, что первопроходцы — самые лучшие и одни из передовых чуть ли не во всех областях.

Жизнь заставляет считаться с реальностями даже самых твердолобых оптимистов. В то же время углубляющийся кризис в обществе настоятельно требует отказаться от концепции «догоняющей экономики». Не «догонять» и «перегонять», а создавать условия не для «выживания», а для нормальной жизни цивилизованного человека с ее повседневными удобствами и комфортом. Именно для этого следует всесторонне использовать как передовой опыт прошлого, так прогрессивные достижения всех — как социалистических, так и развитых капиталистических и развивающихся стран. Уважительное отношение к опыту других, готовность учиться на своих и чужих успехах и недостатках — это главное требование политической культуры, культуры любого труда и производства, а это, в свою очередь, является надежной основой повышения эффективности системы управления народным хозяйством.

Вниманию менеджеров, руководителей предприятий и организаций, НИИ и КБ, центров НТТМ и кооперативов, акционерных обществ, арендных коллективов и ассоциаций союзов, руководителей сельскохозяйственных предприятий, колхозов и совхозов, профсоюзов и общественных организаций, а также лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью.

Успех руководимой вами организации, процветание и благополучие персонала в ваших руках, утверждает коллектив Научно-технического центра «Развитие» Федерации инженеров СССР и предлагает пакет нормативно-методической документации, а также квалифицированную помощь по созданию малых государственных предприятий.

Малое государственное предприятие — новая прогрессивная форма организации труда, которая поможет вам идти в ногу со временем, быть на острие научно-технического прогресса, оперативно реагировать на изменение конъюнктуры рынка.

Малое предприятие — это гибкость, динамизм, способность быстро перестраиваться, менять специализацию, откликаться на запросы потребителей.

Простая и доступная структура таких предприятий позволяет им легко адаптироваться в местных условиях, доходить даже до небольших населенных пунктов, задействовать людей различных возрастов и профессий, неоднократно менять свой профиль, занимать особое место на потребительском рынке.

Зарубежный опыт управления подтвердил высокую эффективность подобных форм, их способность быстро воспринимать новшества, активно сотрудничать с промышленными гигантами.

Всю необходимую информацию по созданию малых государственных предприятий вы найдете в предлагаемом вашему вниманию пакете нормативно-методической документации

В состав пакета входят

1. Постановления и проекты документов Совета Министров СССР по совершенствованию хозяйственного механизма и развитию малых предприятий.

2. Методические рекомендации по созданию и функционированию малых предприятий, включающие:

- основные положения;
- экономические нормативы, рекомендуемые для установления малым предприятиям;
- материалы по управлению малыми предприятиями;
- документацию производственной и финансово-хозяйственной деятельности такого предприятия;
- сборник документов по организации малого предприятия;
- устав малого предприятия;
- образцы договоров между малым предприятием и его учредителем;
- условия по реорганизации и ликвидации малого предприятия.

3. Организационно-правовые вопросы.

4. Организация бухгалтерского учета.

5. Приложения.

Малые предприятия могут взять на себя целый ряд проблем: обеспечить занятость в трудозбыточных районах; производство товаров народного потребления; расширить ассортимент изделий легкой индустрии; переработку отходов производства; переработку продукции сельского хозяйства; строительство и ремонт жилого фонда; развитие инфраструктуры городов, крупных предприятий и сельских регионов и многие другие проблемы народного хозяйства.

Научно-технический центр «Развитие» предлагает также свои услуги на договорной основе по проведению технико-экономического обоснования и подготовке организации малого предприятия. Вы можете получить также квалифицированную консультацию у специалистов центра по использованию пакета документации в своей организации.

Стоимость пакета нормативно-методической документации — 570 рублей. Запросы на пересылку пакета вы можете присылать по адресу: 121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 10-а. Научно-технический центр «Развитие». Тел. 448-31-66.

Пакет документов высылается после предварительной оплаты. Реквизиты центра: г. Москва, расчетный счет № 608108 в Кунцевском отделении Промстройбанка, МФО 201683, код 69.

Правление НТЦ «Развитие»

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Политика — концентрированное выражение экономики . . .	8
Партия в системе взаимодействия экономики и политики	21
Вожди и лидеры в политическом и хозяйственном механизме	26
Обновление отношений собственности — основа повышения эффективности управления	33
Структурная перестройка народного хозяйства — основное направление экономической политики	48
Заключение	60
В записную книжку руководителя	62

**Михаил Захарович Ильчиков,
Дмитрий Иванович Правдин**

УПРАВЛЕНИЕ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭКОНОМИКИ И ПОЛИТИКИ

Главный отраслевой редактор В. А. Бабайцев

Редактор В. П. Орлов

Мл. редактор Е. М. Авешникова

Худож. редактор П. Л. Храмцов

Техн. редактор Н. В. Клецкая

Корректор В. В. Каночкина

ИБ № 11115

Сдано в набор 11.05.90 Подписано к печати 25.07.90. А-02090. Формат бумаги 70×108^{1/32}. Бумага тип. № 2. Гарнитура журнально-рублевая. Печать вы-
ходящая Усл. печ. л. 2,80 Усл. кр.-отт. 2,89. Уч.-изд. л. 3,55. Тираж 21 811 экз.
Заказ 817 Цена 16 коп. Издательство «Знание», 101835, ГСП, Москва, Центр,
проезд Серова, д. 4. Индекс заказа 903106.
Типография Всесоюзного общества «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д 3/4.

Дорогой читатель!

Брошюры этой серии в розничную продажу не поступают, поэтому своевременно оформляйте подписку.

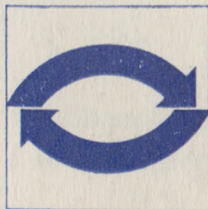
Подписка на брошюры издательства «Знание» ежеквартальная, принимается в любом отделении «Союзпечати».

Напоминаем Вам, что сведения о подписке Вы можете найти в «Каталоге советских газет и журналов» в разделе «Брошюры издательства «Знание».

ЗНАНИЕ

**Цена подписки
на год**

1 руб. 80 коп.

**Издательство
«Знание»**

**Наш адрес:
СССР,
Москва,
Центр,
проезд Серова, 4.**